

ПОДАРОК СУДЬБЫ

ЭЛЛА МЕЙЗ

Ненавидеть

**АДАМА
КОННОРА**

18+

**АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ
WASHINGTON POST**

Элла Мейз
Ненавидеть Адама Коннора
Серия «Любовь и ненависть», книга 2
Серия «Подарок судьбы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69574054

Ненавидеть Адама Коннора: [роман] / Элла Мейз: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-155448-4

Аннотация

Я верю в любовь. Всем сердцем. Проблема в том, что она совсем не балует меня, и я почти смирилась...

Но вот на сцене появляется очень горячий парень – Адам Коннор. Идеальный кандидат для того, чтобы влюбиться. Он кинозвезда, разведен и живет по соседству. Как же меня бесит эта самовлюбленная знаменитость! Я пялюсь на него украдкой, пока он тренируется, и однажды даже спасаю жизнь его сыну. Вы думаете, он меня отблагодарил? Как бы не так! Он отправил меня в тюрьму! Теперь я его ненавижу и обязательно ему отомщу! Каков будет план моей мести? И кто из нас будет больше страдать – я или он?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	73
Глава 6	89
Глава 7	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Элла Мейз

Ненавидеть Адама Коннора

Ella Maise

To Hate Adam Connor

Серия «Подарок судьбы»

© 2016 by Ella Maise

© Зимин Ю., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Оформление обложки Александра Воробьева

* * *

Эта книга для всех, у кого в какой-то момент жизни были проблемы с верой в то, что они чего-то стоят.

Глава 1

Люси

Я верю в любовь. Всем-всем сердцем.

Серьезно, не качайте так головой. Я и правда верю.

Уже могу представить, как хихикают те, кто меня знает.

Ну, я же попросила.

В этом нет ничего смешного, да и, честно говоря, это немного грубовато, разве нет?

Итак, говорю еще раз: я искренне верю в любовь. Знаю все об этой магии. Хорошее и плохое. Знаю, что мир кажется больше, когда вы испытываете это пьянящее чувство. Я знаю, что любовь лечит разбитые сердца, делает вас безумно счастливыми, волнует и обнадеживает... пугает и ослабляет... и еще целый список всего, что делает этот сложный мир чуточку лучше.

Взять, например, мою лучшую подругу Оливию. Она была еще маленькой девочкой в розовом платьишке, когда поняла, что безумно любит своего мужа. В шестилетнем возрасте она сделала Джейсону предложение. Ей было шесть лет, вы представляете? Шесть! Вы когда-нибудь слышали что-то более милое? И этот красавчик сам догадался сделать ей ответ-

ное предложение, когда они встретились годы спустя. Любовь ей к лицу, вне всякого сомнения, и у нее с ней все получается. Да она заслуживает всей любви этого мира!

А я? Любовь почти не балует меня. Если совсем откровенно, мы с ней не подходим друг другу.

Так... я пытаюсь сказать, что любовь способна изменить все и каждого... ну, только если вас не преследует похожее проклятие. Ах да, и вы впускаете любовь в свою жизнь, буквально открываете какому-то бедному парню тяжелую дверь в лабиринт своего сердца, если это можно так описать.

Звучит очень уж сложно, верно? Сначала ее нужно именно впустить в себя. Все начинается с того, что вы открываетесь, демонстрируете свои не самые привлекательные черты, а также показываете мрачные и темные уголки души. Это единственный путь к истинной любви. С самого детства нас пичкают такой херней. Нас всюду преследует непрекращающаяся реклама любви: «Откройся, будь честной, не лги, и тебя обязательно полюбят!»

Наслаждайтесь блесками, брошенными прямо в лицо. Вы нашли настоящую любовь. Повезло же. И как же отстойно это звучит для остальных!

А сейчас... разве я позволяю любви войти? Неа. Спасибо, конечно, но я стараюсь не делать этого. Плавали, знаем. Вы задаетесь вопросом – в чем же моя проблема, если я верю в любовь?.. Ну, если вам действительно интересно, моя проблема в том, что старая добрая подружка «любовь» не отве-

чает мне взаимностью. Ни единого намека. И, наверное, это уже не изменится.

Это довольно-таки грубо с ее стороны, но... я смирилась, по крайней мере до тех пор, пока я не запала на Джеймсона.

А теперь на сцене появляется плохой и очень горячий парень с кучей татуировок. Любовь из колледжа.

И если вы еще не догадались, то мне, конечно же, перешли все проблемы от мамочки и папочки. Словно этого мало, чтобы испортить всю мою жизнь, к этому добавляются еще и сложности с бабушкой.

И т. д. и т. п.

Может, теперь вы подумаете, что я та еще зануда, поэтому не стоит меня слушать.

Давайте тогда поболтаем об отношениях на одну ночь. Это ведь намного веселее, да? Вы аккуратно обходите любовь, флиртуете до головокружения и волнуетесь в ожидании хорошего результата, а потом наслаждаетесь прикосновениями к телу, его тяжелым дыханием, жаром и наконец этими секундами дикого блаженства, когда он коснется той самой точки – если вообще сможет ее нащупать. Согласна, это звучит очень классно. Черт, если там у него хватает сантиметров, вы обязательно испытаете что-то подобное.

Не будь сучкой. Будь спокойной и умиротворенной.

Не замыкайся. Будь свободной, как капля дождя.

И прежде всего: *живи*.

Мой совет вам: ни при каких обстоятельствах не возоб-

новляйте те захватывающие разовые встречи для удовлетворения похотливых потребностей тела, если вы пытаетесь изолировать себя от любви, занимаетесь своими спокойными делами и не хотите искать кого-то на один раз. Не знаю, но если вы продолжите приходить к такому парню... раз сто... вы незаметно *начнете* что-то чувствовать по отношению к нему.

Посмотрите-ка – у меня все-таки есть сердце. Как неожиданно, да? И вы тоже начнете влюбляться. Постепенно. Итак, сначала ты станешь влажной от одной только мысли о том, насколько же хорошо он владеет этим огромным членом (кстати, это будет называться уже «оргазм», а не «любовь»). Этим членом он заткнет любые твои сомнения. И да, это реально настолько прекрасно: такой тип парней будто только для этого и создан.

А потом он уйдет, оставив тебя в слезах, ведь ты хочешь еще. Здорово же, согласишься?

Но потом, когда этот здоровенный член окажется рядом, ты начнешь глупо растягивать букву «е», вкладывая в это определенный смысл. И затем становишься мокрой от одного только его прикосновения к своему лицу или при виде его взгляда, которым он пожирает тебя, пока ты снимаешь блузку, – в общем, все эти грязные штучки. Его пошлые слова полностью завладеют твоими сердцем *и* разумом. И, возможно, *просто возможно*, ты даже почувствуешь себя немного уютно, ведь он вроде бы заботится о тебе. И до того, как ты

упустишь шанс дать заднюю... до того, как ты осознаешь, что он собирается сделать у тебя за спиной...

Бац! Ты влюбилась. Поздравляшки. И на хер тебя, дорогое сердечко! Теперь ты в полной мере сможешь насладиться всеми сопутствующими страданиями.

Конечно, я не могу говорить за всех, но подобное произошло у меня с Джеймсоном, моей единственной и неповторимой любовью из колледжа, так что за эти любовные излишние вините только его.

Ровно шесть дней и двадцать один час прошли с того момента, как он уехал из Лос-Анджелеса в Питтсбург, чтобы приступить к новой дурацкой работе на другую дурацкую компанию, а я осталась с разбитым сердцем и фактически бездомной.

Если же вам интересно, как я влюбилась в этого сердцееда Джеймсона... Тогда позвольте отмотать время назад. Я познакомилась с ним в группе на лекции по экономике. Вопреки распространенной практике я бы не запрыгнула в постель к малознакомому человеку, и я этого не сделала. Сначала я просто смотрела со стороны, предпочитая пускать на него слюни... Ведь это так увлекательно, верно? Ох уж эти предвкушение, застенчивые взгляды, понимающие ухмылки. И через пару недель мы оказались в постели. Все так и было, клянусь.

Помню, что мое внимание привлекли татуировки на его груди и предплечьях, а когда он повернулся, я увидела эти

упругие булочки. Мы внезапно оказались в постели, и он щедро наградил мою киску. Я уже говорила, как же хороши здоровенные члены, да? Я бы не возражала, если бы он оказался потолще, ну да ладно... Не все в жизни идеально.

И я вернулась за добавкой. Помню, как сказала самой себе: «*Еще разок, Люси, и все*». Я искренне думала, что будет преступлением не испытать снова такой прилив возбуждения, а я же не преступница. Что *вообще* могло пойти не так...

А потом непонятно каким образом мы пару раз в неделю начали устраивать встречи на одну ночь. Строго говоря, он не являлся любовником на одну ночь, но я все равно называла его именно так. Он оказался настолько хитрым, что начал засыпать до того, как ко мне вернется способность рассуждать здраво и я вспомню о том, почему мне нужно выставить его за дверь.

Забавно, но похожим образом я засыпала на груди лучшей подруги Оливии. Вот так вот спать и обниматься с человеком на одну ночь – это красный сигнал, но это совсем другая история.

Короче, я начала влюбляться в Джеймсона. Я даже подумала, что, может, настало время испытать старую добрую любовь и узнать, действует ли еще это проклятие. Честно говоря, я и не ожидала получить «жили они долго и счастливо» с первой же попытки, ведь в настоящей жизни нет летающих повсюду единорогов, украшающих облака радугами, но, черт возьми, я не ожидала столь внезапного слива и бег-

ства. Я просто опустила кончик пальца ноги в воду, чтобы узнать температуру, а не пыталась самоубиться.

Да уж, значит, я все еще проклята.

Ни частички любви для этой девушки. Вау... ну, я об этом догадывалась.

– Эй? Люси? А, вот ты где. Почему ты тут болтаешь сама с собой? – поинтересовалась Оливия, появившаяся в дальнем конце коридора, пока я вытаскивала мешки для мусора, забитые одеждой Джеймсона. Я выпрямилась и глубоко вздохнула, оценивая ее внешний вид. Она была одета в штаны для занятий йогой и мешковатую белую рубашку, и казалось, для нее это некая повседневная униформа, когда ей лень думать о таких мелочах. И даже с таким верхом ее грудь выглядела просто великолепно. Светло-рыжие волосы собраны в небрежный пучок на макушке, что свидетельствовало о паре дней без мытья головы. Должно быть, она выбралась прямоком из своей писательской берлоги.

– Да просто так. Развлекаюсь сама с собой, – ответила я, смахивая со лба невидимые капли пота. – А ты откуда тут в такую рань? Думала, ты очнешься намного позже. И почему вообще ты выглядишь так, словно целую неделю не мылась?

Она рассматривала выстроенные вдоль стены мусорные пакеты с брошенной Джеймсоном одеждой. Оливия взглянула на меня и широко улыбнулась.

– Не неделю, а около двух дней! Мне нужно дописать несколько глав, чтобы официально закончить историю. –

Она пожала плечами и на мгновение замолчала, вернувшись к разглядыванию пакетов. – У кого вообще есть время на душ?

Это был риторический вопрос, но я все прошептала ответ:

– Возможно, у людей, которые хотят быть чистыми, а не ходить такими вонючками, как ты?

– И отвечаю на твой нетактичный вопрос, – продолжила она. – Я встала пораньше, потому что я – *лучшая* подруга на свете. И почему вообще мы должны копаться в его одежде? Почему ублюдок не забрал ее с собой?

– Нет, *мы* не будем в ней рыться, разве что только *ты*. Я уже упаковала ее. Просто оставлю все здесь. Джеймсон написал, что его друг заедет за вещами. Да и мне плевать на них.

– Или мы можем сжечь их, чтобы он все понял. – Она пнула один из мешков в сторону двери и протянула руку, чтобы поднять мою маленькую ярко-желтую сумочку.

– И что именно он после этого должен понять?

– Ну, не знаю... просто показать ему, что мы с тобой заодно? Это будет полезно для тебя.

– Возможно. А как насчет того, чтобы мы просто поскорее закончили с этим?

Она пожала плечами и подхватила мою большую сумку, которую я протянула ей.

– Кстати, я чувю, что Джеймсон отреагировал бы на нашу выходку. И вообще, посмотри на себя – ты выглядишь так,

словно сама смерть, готовая собирать кровавую жатву. Твои прекрасные голубые глаза помертвели. Даже темные волосы выглядят... темнее обычного.

Я театрально прижала руки к сердцу и захлопала ресницами.

– О, спасибо, моя маленькая зеленая Оливочка. С твоими сальными волосами и заспанными глазами ты тоже выглядишь просто потрясно. И цвет лица чудесным образом подчеркивает их.

Она игриво улыбнулась и качнула головой, а потом потащила сумки вниз к своей машине. Я зашла в ванную и проверила шкафчик с аптечкой. Затем пошла в спальню и там тоже посмотрела, что ничего не забыла. Когда я убедилась, что все собрано и готово, я вытащила последний чемодан в гостиную, где уже стояла Оливия с бутылкой текилы.

– А я принесла вот это, – с этими словами она потрясла бутылкой передо мной, словно поманила ребенка желанной игрушкой.

Я приблизилась к ней и, игнорируя ее вздох, выхватила бутылку из рук, а потом плюхнулась на диван цвета неожиданности, как я привыкла его называть.

Пока я старательно открывала бутылку, Оливия снова вздохнула и присела рядом. Я влила в себя обжигающую жидкость и вернула бутылку в страждущие руки.

Мы дружили уже три с половиной года, и вряд ли кто-то другой знал меня лучше. Она – безумно успешная писа-

тельница, первый же роман которой сразу же попал в списки бестселлеров. И мне очень нравилось, что она – счастливая жена самого горячего актера Голливуда. Можно подумать, что подобное случается только в книгах, но нет, она действительно замужем за любовью своего детства. Она заполучила самого горячего парня. Мне нравилось считать, будто это я подтолкнула ее в правильном направлении, поощряя добиваться своих желаний. Но честно говоря, между ними чувствовалась настолько мощная химия, что они в любом случае оказались бы вместе, даже без моего участия. И да, несмотря на то, что Джейсон Торн был горячей звездой, он очень хороший парень и просто по уши влюблен в Оливию. А иначе... я бы организовала тайное нападение, чтобы спасти свою лучшую подругу.

– Итак... – Оливия сделала глоток и закашлялась. – О чем ты там говорила сама с собой, когда я вышла к тебе?

Теперь настал мой черед пить, на этот раз пошло легче.

– На самом деле я вспоминала о твоих красивых сиськах и думала, почему же ты такая эгоистичная обладательница столь милых штучек.

Она вопросительно взглянула на меня и подогнула ноги, поудобнее усаживаясь на диване.

– А кто сказал, что я эгоистка? Я часто делюсь ими со своим мужем.

Я широко улыбнулась.

– *Каким* именно образом? Можешь поделиться деталями?

Например, какая у него любимая поза? Догги-стайл? Он уделяет внимание твоим сиськам? Хорошо о них заботится?

Я уже знала, что она ничего не расскажет, ведь я много раз пыталась разговорить ее раньше. Совершенно непонятно, почему она не хотела отвечать на мои вопросы, но я все равно не унималась. И к тому же, забавно наблюдать, как она пытается соскочить с темы. Вот что получают друзья за заботу и хранение секретов.

– Прости, не хочу о таком говорить.

Я постаралась доходчиво изложить ей свою теорию существования такого странного проклятия, а также предложила ей выпить еще. Она согласилась, и это хорошо по двум причинам: во-первых, там осталось еще для меня, а во-вторых, она потеряла контроль над собой.

– Не хочу, чтобы это прозвучало грубо, но я почему-то думала, что ты появишься в районе двух, а не в десять часов утра. И ты пришла не с пустыми руками. Ты так добра ко мне, потому что я выгляжу жертвой?

Она строго посмотрела на меня.

– Жертвой? Жертвой чего?

– Любви, конечно! – с поддельным возмущением ответила я. – Меня обслюнявили и выплюнули, причем не в сексуальном смысле.

Оливия закатила глаза и переключила внимание на завибрировавший в сумочке телефон. Она посмотрела на экран и вздохнула.

– Извини, бедная жертва любви, но мне нужно ответить.

Я планирую встречи с потенциальными агентами.

– Давай, а я пока займусь текилой.

Как только она вышла из комнаты, я закрыла глаза и откинула голову на спинку дивана.

Итак, Джеймсон растворился. Теперь я не состою в отношениях. Да и какая разница, верно? Я и не планировала цепляться за него. Я должна быть счастливой. И я должна была почувствовать себя лучше, ведь мне почти удалось убедить саму себя в существовании проклятия в нашей семье.

Чувствую ли я себя счастливой прямо сейчас?

Совсем не похоже. Но я знала, что жизнь продолжается, поэтому нет смысла из-за этого убиваться. В моей семье бывали примеры и похуже. Джеймсон практически святой по сравнению с некоторыми.

Когда Оливия вернулась, я постаралась отвести взгляд в сторону, чтобы она не заметила мои слезы.

Тихо тут! Я не плакала, это просто была реакция на эту чертову квартиру.

– Может, нам уже стоит пойти отсюда? – тихонько спросила Оливия.

Очевидно, она все успела заметить. Я смахнула одинокую слезинку и сделала последний глоток из бутылки. Жаль, что мы с лучшей подругой не успеем напиться в стельку, развести огромный костер и сделать куклу вуду с огромным членом. Да уж, взрослая жизнь просто отстой.

– Да. Думаю, нам пора, – согласилась я.

Оливия протянула руку за бутылкой, и я нехотя отдала ее.

– Пусть она пока побудет у меня, а потом мы продолжим.

– Обещаешь?

– Обещаю. – Она внимательно посмотрела на меня. –

Черт, знаешь что? Я даже позволю тебе обнять меня.

Я с удивлением посмотрела на нее:

– И пока я буду обнимать тебя, ты будешь обнимать кра-
савчика мужа? – с этими словами я подалась вперед. – Оли-
вия Торн, ты обещаешь мне тройничок с обнимашками, по-
тому что я жертва любви? Если это действительно так, то я
на все согласна.

– Ну уж нет, маленькая извращенка. У Джейсона вечером
съемки. Я буду обнимать тебя до тех пор, пока ты не заснешь.
А потом ускользну из комнаты, чтобы переспать со своим
красивым мужем.

– Ах, ты просто крутишь туда-сюда рукоятку ножа, прон-
зившего мое сердце.

– Ладно. Я все еще злюсь на тебя.

Я сделала несчастное лицо.

– На меня? А что я сделала? Я жертва.

– И я твоя подруга. Ты ждала шесть дней и только сейчас
рассказала о выходке этого мудака. Ты лишилась права на
дружбу.

– Ой, да ладно тебе. Нельзя сердиться на меня из-за этого.
Я просто не хотела, чтобы мы грустили вместе. За эту неде-

лю я выплакала все слезы и освободила сердце. На все это ушло даже меньше недели. Дело сделано. Все. Сегодня мы отпразднуем мое одиночество. Я приберегла для тебя лучшую часть: сам праздник. Мы устроим вечеринку в приложении для знакомств и проведем пальцами по каждому из них. Поэтому я просто шикарная подруга.

Она потянула меня вверх, чтобы я встала с дивана.

– Нет. Ты буквально ограбила меня. Да, именно так. Мне не удалось поплакать или поругать Джеймсона вместе с тобой. Как теперь мне перейти от печали и гнева сразу к радости? Я все еще злюсь, и мне грустно. Меня буквально переполняют эмоции. После твоего звонка я всю ночь проговорила с Джейсоном. И он полностью согласен со мной. Ты точно нарушила мои права.

Я наклонила голову и похлопала ее по руке:

– О, так ты и правда меня любишь. Оливка, я бы обняла тебя, но вблизи от тебя пахнет еще хуже. – Она сильно толкнула меня. Я со смехом откинулась на спинку дивана. – Не будь свирепым водопадом, Оливия. Будь спокойным озером. Прямо как я. Бери с меня пример. Ладно, – добавила я, пока она продолжала нависать надо мной и сердито смотреть. – Если это поможет тебе почувствовать себя лучше, я, возможно, еще поплачу сегодня вечером, так что у тебя будут все шансы разделить мои эмоции.

– Вот это звучит интересно. Спасибо. Поплачем и начнем праздновать, договорились?

Покачав головой, я встала с дивана, и мы принялись обстоятельно рассуждать о том, как долго нам следует поплакать, прежде чем начать праздновать.

Оливия помогла донести последний чемодан до машины, а потом я оставила ее караулить сумки и поднялась наверх, чтобы все перепроверить. Я в одиночестве встала посреди гостиной, осматриваясь по сторонам и вспоминая.

Пару месяцев назад Джеймсон попал в аварию на своем мотоцикле, а мы с Оливией поехали к нему в больницу. И тогда я впервые поняла, что влюблена в него.

Очевидно, что ему будет сложно позаботиться о себе из-за многочисленных переломов, поэтому я предложила переехать к нему, чтобы помочь восстановиться. И тогда он сексуально и уверенно улыбнулся – это та самая улыбка, побуждающая совершать глупые поступки, – и сказал: «Думал, ты уже никогда не предложишь». Я почувствовала облегчение по нескольким причинам.

Во-первых, мне не пришлось избивать его до полусмерти, ведь он все же понял, что нуждается во мне, хоть это и произошло только после того, как он оказался на больничной койке. Все же нужно смотреть правде в глаза: это не совсем хороший знак, но меня так очаровало выражение его лица... И во-вторых, я бы наконец-то съехала из квартиры, которую снимала вместе с парочкой тупиц, а еще точнее – парочкой бывших друзей. Нам с Оливией они совершенно не нравились.

Из-за молниеносного переезда я забыла взять с собой кучу вещей. У меня их было не так уж и много – все самое нужное поместилось в несколько чемоданов, что на пороге двадцати трех лет, конечно, сильно удручает.

После этих размышлений я поняла, что теперь являюсь гордой обладательницей новых воспоминаний. Воспоминания, которые не исчезнут в одночасье. Воспоминания, которые я не хотела бы больше вспоминать, ведь ни одно из сказанных Джеймсоном «Я тебя люблю» не согреет меня ночью.

Нет. Такие воспоминания играли бы со мной злую шутку, постоянно напоминая о том, чего никогда не будет в моей жизни.

Вы и так уже догадались... чертово проклятие!

– Подруга, у меня задница окаменела сидеть на этих ступеньках. Мы закончили? – спросила Оливия, снова входя в квартиру.

– Вроде да, – подтвердила я, вытирая вспотевшие руки о свои легинсы. – Ты готова ехать?

– Разве не я должна спросить тебя об этом?

– Я не знаю. А нужно?

Она несколько секунд смотрела на меня, пытаясь понять серьезность моих ответов.

– Нет, – ответила она в итоге, беря меня под руку. – Не нужно ни о чем спрашивать, ты уже готова закрыть эту дверь. Это все уже история, верно?

Я глубоко вздохнула и опустила голову на плечо Оливии.

– Хотела бы я частичку твоей уверенности, моя маленькая зеленая Оливка.

– Хочешь сказать, что Джеймсон еще не канул в Лету? – мягко спросила она. – Ничего страшного, если это еще не произошло, Люси. Ты ведь все понимаешь, да?

– Этот сердцеед, снимающий трусики одним взглядом, уже точно в прошлом, но я не уверена, что в прошлом оказались и все наши воспоминания или слова «я люблю тебя», сказанные в этих стенах. И разве не так все устроено? Ты забываешь о парне, но есть вещи, которые невозможно забыть.

Она прижала свою голову к моей и спросила:

– Люси, ты уверена, что с тобой все в порядке? Мне нравится, что ты будешь жить у нас...

– Временно, – перебила я, но она проигнорировала.

– ...и мне бы не понравилось, если ты уехала бы из города, но... Почему ты не уехала? Джеймсон – первый парень, которому за эти четыре года удалось пробить брешь в твоей защите вокруг сердца. И я видела, что ты любишь его. Я заметила.

– Да, я любила его, – согласилась я после минутного молчания. Я и сама размышляла над этим вопросом. – Я уже говорила тебе, Оливия, что он никогда не предлагал уехать вместе с ним. Мы никогда не садились вместе и не обсуждали наши планы, а он никогда не спрашивал о моих, если уж на то пошло. Он только сказал, что ему предложили работу, поэтому ему нужно уехать. И добавил, что будет безумно

скучать по мне. Вот и все. И больше ничего. Я не собираюсь преследовать того, кто сам не хочет, чтобы я была рядом.

– А ты бы поехала? Ну, если бы он позвал тебе с собой?

– Этого мы больше никогда не узнаем, логично? Черт, да он был таким милым. У меня даже не было повода кинуть в него вазой или сделать что-то еще. И даже не было возможности заняться грустным сексом после расставания. Вот из-за этого я чувствую себя обманутой. Он только рассказал о своих планах и сообщил, что срок аренды квартиры истекает в этом месяце. Все закончилось очень быстро... я даже не знаю, что это было. Единственное, что я знаю, так это то, что он никогда не просил меня поехать с ним или хотя бы подумать о такой перспективе. Я не знала о его намерениях, поэтому сейчас говорю – пошел он к черту. Я уж точно не собираюсь умолять парня только из-за того, что с ним у меня были потрясающие оргазмы. – Я оторвалась от плеча Оливии и повернулась спиной к гостинной. – Да пошел он к черту вместе со своим байком. Я побуду с вами до тех пор, пока не найду работу, а потом не буду вам мешать.

– Может, тебе стоит позвонить своей бабу...

– Это *последний* человек, которому я могу позвонить. Я просто рассталась с парнем, такое случается. Но я лучше позвоню Джеймсону, нежели Кэтрин. Я же не самоубийца. – Оливия серьезно посмотрела на меня и открыла рот, чтобы что-то сказать, но я схватила ее за руку и потащила к двери. – С этим покончено, Оливия. Понятно, что Джеймсон

мне не подходил. Не у всех бывает до тех пор, пока смерть их не разлучит, и это нормально. Я очень хорошо это понимаю. Давай уже пойдем и продолжим этот разговор у тебя дома? Желательно, чтобы перед этим в крови появилось хоть немного алкоголя.

Она усмехнулась и вышла из квартиры, поэтому мне не пришлось подталкивать ее в сторону выхода. Я тоже вышла и обернулась, чтобы в последний раз окинуть взглядом квартиру.

– Просто чтобы ты знала, – сказала я подруге, стоявшей прямо за мной, вероятно, для того, чтобы подхватить меня, если я вдруг решу упасть на пол и зареветь. Думаю, она действительно ждала возможность погрузиться вместе со мной. – Я больше не стану говорить с парнями о любви. Запомни мои слова. Когда ты произносишь их вслух, все начинает идти наперекосяк. Поэтому я больше не стану. Меня даже не волнует, бог ли он в постели или у него там тридцать сантиметров. Больше я никого не полюблю.

Она хихикнула, и я оглянулась через плечо.

– Тридцать? Ой, Люси.

Я зловеще улыбнулась.

– Никаких ой, слушай, я серьезно. Даже парень с тридцатью сантиметрами никогда не услышит от меня про любовь. Возможно, его член, но не он сам. Если я когда-нибудь совершу такую ошибку, то ударь меня или облей ледяной водой, да что угодно, только выведи меня из этого состояния.

Я закрыла дверь и повернулась к Оливии в ожидании ответа.

– Договорились, – со вздохом согласилась она. – Я сделаю тебе очень больно.

– Хорошо. Теперь, когда мы все решили, давай поговорим о том, что я сказала давным-давно.

– О чем?

– О том, что вы с мужем удочерили меня. Теперь... я все серьезно обдумала и решила, что это будет полезно для всех нас.

– Даже так? Давай, расскажи об этих преимуществах.

– Во-первых, ты же знаешь, как сильно у меня текут слюни, когда я вижу твоего мужа на большом экране? Поэтому я перестану палиться на его экранную копию, которая появится на экране без рубашки.

– Неплохое начало, продолжай.

– Во-вторых, тебе придется уделять мне много времени, ведь я буду твоей приемной дочкой. Тебе придется очень много и с любовью меня обнимать.

– Увлекательно. Кто-то, кроме тебя, вообще получит пользу от такого удочерения?

– Я не успела продумать детали. Боже, Оливия, жертва тут вообще-то я, ты не забыла об этом?

– А, точно...

Очередной голливудский брак не выдержал испытания

Месяц назад мы сообщили вам печальную новость, что Адам Коннор (28 лет) и Аделина Коннор (26 лет) собираются развестись, и неудивительно, что тогда это потрясло всех. Честно говоря, некоторые считали это пиар-акцией для продвижения последнего фильма Аделины, но, к сожалению, сегодня нам удалось узнать, что пара подписала официальные документы о разводе, и это положит конец их истории любви, которая началась почти шесть лет назад.

Мы до сих пор не имеем понятия, что же стало переломным моментом в жизни звезд. Близкие к паре источники придерживаются разных версий, что именно случилось в этом браке, но пока нет никаких подтверждений. Все сходится лишь в одном: не может быть и речи о брачном мошенничестве. В своем непродолжительном браке Аделина и Адам ни разу не попались на глаза вездесущих папарацци за чем-то непристойным.

Давайте освежим в памяти тот факт, что они вступили в брак после продолжительного романа. Аделина Янг в возрасте двадцати одного года сказала «да» и почти тайно вышла замуж за привлекательного актера где-то в Париже. На церемонии присутствовали только члены семей. И всего спустя семь месяцев у них родился сын Эйден, которому сейчас пять лет. Как вы все знаете, Адам Коннор – сын знаменитой голливудской пары Хелены Коннор и На-

тана Коннора. Их дочери, Виктории Коннор, не повезло пойти по стопам родителей, а вот Адам Коннор попал в актерский мир в возрасте четырнадцати лет, и уже первый фильм «Семейный яд» стал блокбастером.

Несмотря на всю драматичность ситуации, которая сложилась в их браке, Адам предпочитает не отвечать на вопросы об этом. Однако инсайдер сообщил нам: «Аделина после нескольких месяцев депрессии из-за расставания наконец готова двигаться дальше. Она собирается провести пресс-конференцию и ответить на любые вопросы СМИ о своем браке с Адамом и о том, почему он должен был закончиться».

Когда мы попытались связаться с представителями Адама Коннора и попросили прокомментировать, нам не удалось получить ответы насчет их брака с Аделиной. Все, что нам удалось узнать от близкого друга семьи и публициста, это то, что после развода Адам хочет уделять много внимания своему сыну Эйдену. Пара получила совместную опеку над ребенком, но если верить слухам, мы не уверены, что это надолго.

Кто и почему хочет полную опеку? Кажется, теперь это самый главный вопрос. Если пара действительно была в хороших отношениях, зачем им готовиться к борьбе за единственную опеку над единственным сыном?

Дополнительно, мы только что получили доказательства, что Адам Коннор купил дом рядом с нашими любимчи-

ками – Джейсоном и Оливией. Буквально вчера задумчивую звезду с сыном сфотографировали на пороге нового дома.

Если у вас имеются средства, мы осмелимся порекомендовать покупку дома в Бей-Эйр. Две самые сексуальные звезды Голливуда, живущие по соседству? Конечно, один из них занят, но Адам Коннор теперь свободен, дамы. Разве возможность стать его соседкой не стоит всех денег этого мира? Мы бы даже не стали думать!

Глава 2

Люси

– Ш-ш-ш, тихо ты, – настойчиво прошептала я.

– Сама тихо! Я не шумлю.

– Я и не сказала, что ты шумишь, просто помолчи. Ты все испортишь, и у нас больше не будет такого шанса что-нибудь увидеть, – прошипела я Оливии. Она фыркнула, вероятно, раздраженная моими замечаниями, но все же молчала, пока мы тащили длинную лестницу к каменному забору.

Прошло несколько часов с тех пор, как мы уехали из квартиры Джеймсона, и я официально переехала в гостевую комнату подруги. Как и договаривались, мы уже отпраздновали переезд и расставание несколькими шотами текилы, а также коктейлями «Маргарита». Мы могли бы использовать кинозал в качестве собственного караоке-бара и попутно записать несколько любительских треков, но отменили наши выступления по причине плохой погоды, хотя в обычном состоянии у нас неплохо получалось.

Пока мы лежали и смотрели в потолок, Оливия получила от Джеймсона сообщение, что он опоздает на нашу небольшую вечеринку жалости, и вот тогда-то я вспомнила, почему

нельзя было позволять ей пить больше четырех порций текилы. Сначала мне пришлось успокаивать ревущую Оливию – она расстроилась из-за задержки Джейсона, а потом ей в голову пришла блестящая идея взять у садовников лестницу и посмотреть через забор, как там поживает Адам Коннор – этот привлекательный мужчина, переехавший сюда пару месяцев назад. Разве я могла отказаться от столь замечательного плана? В наш план не входила слежка за ним или что-то в этом роде. Я к тому, что мы не собирались стalkerить, а просто хотели посмотреть на его дома, ведь сами понимаете, это всегда очень интересно. Это всегда здорово, если человек принадлежит к числу счастливичков с крышей над головой.

И если по какому-то странному стечению обстоятельств он разгуливает там полуобнаженным или, надеюсь, голым, это же не наша вина, что мы немного посмотрим? Что ж, сам виноват – нужно одеваться.

Поэтому мы оказались на заднем дворе с этой чертовой лестницей.

– Люси, а если он будет голый? Что нам тогда делать?

– Э-э-э, ну... убедиться, что он ходит голый по собственной воле? Это будет непристойная сцена, но я думаю, что мы обойдемся без вызова полиции.

– Ты сейчас серьезно?

– Нет, конечно! Осторожно, смотри куда идешь, у тебя там дерево впереди.

Бросив на меня испепеляющий взгляд, она посмотрела в сторону и чудом избежала столкновения.

– О, спасибо.

Я с улыбкой покачала головой. Джейсон очень удивится, когда приедет и увидит свою жену настолько пьяной.

Когда мы подошли к каменной стене, я осторожно опустила свой конец лестницы.

– А ты держи, ладно? Нам еще нужно прислонить ее к забору.

– Я и сама знаю, что нужно делать, перестань мной командовать! И перестань, пожалуйста, бить по моим кустам!

– Боже, Оливия, я поцарапалась о твой дурацкий куст, а ты даже не волнуешься, что я могу истечь кровью.

– Ничего, от пары царапин ты не умрешь. И это все твоя идея, я все расскажу Джейсону, когда он вернется домой и арестует нас. – Последнюю фразу она произнесла нараспев, пока я старалась вылезти из этих смертоносных зарослей.

– Моя идея?

Я со стоном помогла ей установить эту непомерно тяжелую лестницу. Когда эта штука брякнулась о кирпичную кладку, я вздохнула и упала на землю между забором и кустами.

– Черт, – прошептала Оливия, обнимая лестницу. – Думаешь, он это слышал?

– Кто?

– Адам Коннор.

– Мне кажется, что весь район это услышал, но давай надеяться, что у Адама проблемы со слухом.

– Тогда вставай. Я хочу посмотреть, – приказала она, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на забор. – Мы всего на секундочку заглянем, ладно?

– Да, да. Ты уже говорила. И мы не собираемся превращать это в традицию. Мы просто разочек посмотрим, и все.

– Да. Давай, Люси. Я рада, что ты поддерживаешь.

Забор был оскорбительно невысоким для сколько-нибудь значимой преграды, и это удивительно, учитывая, что богачи одержимы безопасностью. С другой стороны, думаю, раз две одинаково успешные и горячие кинозвезды стали соседями, у них нет никаких причин думать, что кто-то будет за ними подглядывать.

Я быстро собрала волосы в хвост, ухватилась за лестницу и встала с земли.

– Итак, как мы будем действовать? – спросила я, отряхивая джинсы.

Ступени лестницы выглядели достаточно широкими, чтобы мы могли встать вдвоем, но подниматься по ним одновременно просто невозможно и, возможно, смертельно опасно, ведь мы мертвецки пьяны.

Я посмотрела в блестящие зеленые глаза подруги, но Оливия пожала плечами и жестом предложила пойти вперед. Я так и сделала.

– Как только я залезу наверх, ты тоже начинай поднимать-

ся. Кстати, ты выше меня, поэтому вставай на ступеньку ниже, ладно? – Я инструктировала подругу, но та топталась на месте, поэтому я нахмурилась и спросила: – Да что с тобой такое?

– Хочу писать, но пока терплю. Давай уже посмотрим.

– Слушай, здорово, что ты сказала об этом сразу, если ты не удержишь все внутри, постарайся облегчиться не на меня.

Я обеими руками взялась за лестницу и сделала первый шаг, а Оливия схватила меня за задницу и начала подталкивать вверх.

– Я выдержу.

– Оливия, о чем ты?

– Давай уже быстрее!

– Господи, они прекрасны! – воскликнула я, глядя на нее сверху вниз. – Спрячь свои сиськи.

Я добралась до самого верха и остановилась, чтобы посмотреть на Оливию, которая уже начала взбираться.

– Подвинь задницу влево, – раздраженно попросила она, хватаясь за мою лодыжку.

– Ты уверена, что сможешь зале...

– Уверена. Поднимись на еще одну ступеньку. Иначе я ничего не увижу.

– Вы только посмотрите на эту осмелевшую командиршу, – пробормотала я, поднимаясь на ступеньку повыше.

Теперь я могла спокойно заглянуть за ограждение. В доме горел свет, но насколько я могла видеть, на заднем дворе

никого нет. Тем не менее я решила перестраховаться, чтобы не выглядеть слишком подозрительным шпионом, который вот-вот свалится на другую сторону.

– Итак, на что мы тут смотрим? – спросила Оливия, оказавшись рядом со мной.

– Я смотрю на пустой задний двор и такой же пустой дом. А ты на что смотришь?

– Кажется, я тоже. Облом, конечно. Только не говори Джейсону, я просто хотела заглянуть одним глазком, сама понимаешь. Мы и так вместе с ним пускаем слюни, когда смотрим фильмы с его участием. – Она покрутила головой и приподнялась повыше, пока я пыталась сохранить равновесие. – Он переехал пару месяцев назад, но мы еще ни разу не виделись. Вдобавок Джейсон не очень-то хочет этого. А я уже пару раз просила познакомить меня...

Я строго посмотрела на нее.

– Ты же попросила познакомить с *нами*? Не только с тобой?

– С нами, разумеется. Я так и сказала. Я всегда готова поделиться с тобой. О, Люси! Смотри!

Мы навалились на стену, и я присмотрелась, чтобы увидеть причину этих возгласов.

– Что? Где он? Я его не вижу.

– Не он сам, – взволнованно прошептала она.

– Черт возьми, кого ты там увидела? Скажи!

– Думаю... Подожди, вот! Посмотри на то окно справа,

которое за большим растением.

Я вытянула шею, и теперь над забором полностью торчала моя голова.

– О, это его сын?

– Наверное. Он такой милый, Люси. – Последнее предложение она произнесла дрожащим от волнения голосом.

– Боже, только не начинай снова плакать, только не сейчас, пока я держу равновесие на краю лестницы.

– Я же говорила, что я справлюсь. Я не собираюсь плакать.

В вечерней тишине мы смотрели, как маленький мальчик прислонился к окну и глядит на улицу с печальным выражением на детском личике. Через пару мгновений он резко повернулся и посмотрел вверх, словно с ним кто-то заговорил. Увы, но как мы ни старались, но так и не смогли рассмотреть его собеседника.

– Не наваливайся на меня так сильно, – сердито прошептала я, когда Оливия толкнула меня плечом.

– Думаю, это он! – восторженно пропищала она, полностью игнорируя мою просьбу.

Я изо всех сил пыталась удержаться на лестнице. И тут таинственный человек сделал шаг вперед и присел перед ребенком.

– Это он, – сообщила я Оливии.

Мы наблюдали, как Адам Коннор взъерошил темно-русые волосы ребенка и приподнял его голову за подбородок. Если я скажу, что мое сердце не затрепетало, я попросту совру.

Все же он дьявольски красив, и я не виновата в том, что у меня такое слабое сердце. Мы не могли *подробно* разглядеть выражения их лиц, но заметили, что Адам шевелит губами, а потом ребенок бросился в объятия отца и повис на его шее.

– Чувствую себя так, будто мы делаем нечто плохое, – сказала я, когда ребенок отпустил отца и убежал из нашего поля зрения.

– Да, *действительно*. Это был очень личный момент. Нам следует спуститься.

– Да, согласна. – Несмотря на обоюдное согласие, мы так и не пошевелились. Просто не могли.

После исчезновения ребенка Адам какое-то время постоял с опущенной головой, а потом выпрямился и подошел к окну.

Мы напряглись, готовые в любой момент спрятаться за забором, если он вдруг решит выйти на улицу, но он сунул руки в карманы и принялся созерцать свой бассейн во дворе.

– Вот же ужас! – прошептала Оливия, чем изрядно напугала меня – я совсем забыла об ее присутствии.

Я вздрогнула и посмотрела на подругу.

– Чего?

Она поглядывала то на меня, то на Адама Коннора.

– Да ничего. – Оливия покачала головой. – Я о том, что нам ничего толком *не разглядеть*, но с такого расстояния он выглядит секси. И при этом... грустным. Возможно, развод сильно отразился на них.

– Да, я слышала, что они подали встречные заявления о разводе. Думаешь, он все еще любит ее?

– После всего, что написали про нас с Джейсоном, ты вообще не должна верить сплетням из интернета. У них все же есть общий ребенок, и это всегда непросто, когда ребенок оказывается в центре событий. Уверена, что мы совсем ничего не знаем об их личной жизни.

– Это правда. Тогда я готова подставить ему плечо. – Я сделала паузу и задумалась. – Или сиськи. – Оливия резко повернулась в мою сторону. – Ну не смотри на меня так. Всего лишь для того, чтобы он мог на них выплакаться, понимаешь. Сиськи у меня не такие потрясные, как у тебя, но все же... я покупаю белье с чашечками третьего размера. И я буду очень обходительна: поглажу по голове, уложу в постельку и, может, даже согрею его, если он замерзнет от слез. Процесс обмена теплом тел – важная штука. Мы могли бы свернуться калачиками под одеялом... и для поднятия настроения поиграть в «покажи огурчик».

– Думала, ты насовсем завязала с парнями.

– Мне просто надоело *западать*, но даже если я влюблюсь, уверена, черт возьми, что я никогда им об этом не скажу. Но я ничего не говорила о том, что мне надоело падать на определенные части тела. У них есть много других применений, не требующих от меня любви. – Я проигнорировала косой взгляд Оливии, продолжая смотреть в сторону Адама. – Знаешь, говорят, для того, чтобы оседлать кого-то, нужно

быть готовым побывать снизу. А я согласна и сверху и снизу. Я вообще непривередливая.

– Слушай, давай спустимся, пока ты не перемахнула через забор и не набросилась на бедного парня. Мне совершенно не нравится блеск в твоих глазах.

– О чем ты? – спросила я с невинной и милой улыбкой. – Я просто ангел.

Подруга рассмеялась и погладила меня по голове.

– Нет, ты похожа на демона.

– Эй! Это вообще-то обидно!

Пока мы препирались, Адам Коннор начал неспешно развязывать галстук. Глядя на это, я тихонько выругалась.

– Ты чего? – поинтересовалась Оливия.

– Меня возбуждает, когда мужчина, как в замедленной съемке, снимает с себя одежду.

Мы молча посмотрели, как он снимает пиджак и бросает куда-то в сторону.

– Становится жарковато? – прошептала Оливия.

– Ш-ш-ш, – зашипела я, будучи полностью сосредоточенной на том, что сейчас увижу широкоплечего качка под два метра ростом.

Я жадно сглотнула слюну, когда он с безмятежным выражением лица начал расстегивать рукава рубашки. Медленно и уверенно он начал стягивать ее с себя, обнажая плечи – плечи, которые я ужасно хотела бы увидеть поближе. Мы молча смотрели, как он полностью избавился от этого эле-

мента одежды.

– Блин, – прошептала Оливия, когда Адам начал массировать виски, а на его руках стали хорошо видны контуры мышц.

– Кажется, я уже мокрая, – призналась я.

– О чем ты гово... Боже мой, Люси! – крикнула она настолько громко, что это разбудило весь район, а потом рассмеялась. Наверное, разрыва моих барабанных перепонек показалось ей мало, поэтому она дополнительно сильно хлопнула меня по руке и едва не столкнула с лестницы.

– Эй! – крикнула я в ответ и захихикала. Мне пришлось ухватиться за забор, чтобы сохранить равновесие.

– Я ненавижу тебя, – заворчала она, стоило только немного успокоиться. – Почему ты так шутишь?

Я обиженно посмотрела на нее и потеряла место ушиба.

– Что такого? Парень снял рубашку и галстук. Мне это кажется сексуальным. Вроде это называется софт-порно. Ты же знаешь, да? И я совершенно не виновата, что мое тело отреагировало на эту сцену.

– Ты невыносима.

– Спасибо, и я продолжаю работать над этим. Расслабься, я же просто шучу. Если бы я была рядом с ним, то, возможно, я бы сразу взмокла, но он слишком далеко, да и отсюда не чувствуется жар его дыхания. Тем не менее я все равно хочу его.

– Дыхания? Ты думаешь, что...

Мы услышали щелчок и лязг металла. Оливия замолчала и схватила меня за руку. У нас в глазах читался неподдельный испуг.

– Дэн? Это ты там?

Оливия взвизгнула, а потом зажала себе рот рукой, чтобы не выдать нас. Адам вряд ли мог увидеть кого-то за забором, поскольку с нашей стороны было очень темно. Я жестом попросила подругу пригнуться, и она без возражений подчинилась.

– Лучше бы тебе оказаться енотом, потому что я совсем не хочу вызывать полицию к себе домой, – произнес голос с другой стороны забора.

Оливия с тревогой посмотрела на меня, но я прижала палец к губам, приказывая молчать. Мы обе знали, что Адам никак не сможет догадаться, что с другой стороны забора притаились девушки, но его приближающиеся шаги действовали на нервы.

Снова тишина. Прошло несколько секунд, а потом шаги начали удаляться. Затем мы услышали характерный звук раздвижных дверей. Оливия наконец выдохнула.

– Мы никогда не будем это повторять, – сказала она, спускаясь на ступеньку ниже. Оливия подергала меня за одежду, чтобы привлечь внимание. – Ты слышала, что я только что сказала?

– Да, да. Мы не будем так делать.

– Я серьезно, Люси.

– Извините, миссис Торн, но это же вы первая предложили заглянуть за забор?

– А ты не стала отказываться. И начала подначивать. Я хорошо помню, что мое предложение вызвало у тебя восторг. Давай спускайся.

Она начала спускаться, попутно дергая меня за штанину.

Я медленно выглянула, чтобы проверить, не исчез ли столь прекрасный наблюдаемый образец, и, к моему ужасу, его нигде не было. В доме все еще горел свет. Я взглянула вниз и увидела нахмурившуюся Оливию, смотрящую снизу вверх.

– Что?

– Ты помнишь девушку, которая пряталась в нашем лондонском номере отеля, да?

– Не волнуйся, моя зеленая Оливочка, я же не планирую проникнуть в его дом.

Разумеется, я уже подумывала об этом, но взлом с проникновением – это уже слишком, я же не настолько сумасшедшая. Я подумывала о том, чтобы заглянуть в одно из этих панорамных окон, но должны же быть границы, и я решила провести черту на уровне забора.

Не осуждайте меня. Скажите, что бы вы сделали, если бы стали соседом одного из своих любимых актеров? Конечно, вы бы пошпионили за этим парнем... или, по крайней мере, попытались бы. Даже не пытайтесь отпираться.

Несмотря на публичность своих родителей, Адам Коннор

был очень замкнутым человеком. Конечно, многое известно о нем, даже еще до того, как он снялся в своем первом фильме, но он до сих пор оставался загадкой. А кому не нравятся таинственные парни? И не посматривайте на меня так.

Тихий парень, один из тех актеров, которые просто улыбаются в камеру, если не хотят отвечать на какой-то вопрос, и один из тех горячих парней, которые говорят только в том случае, если им есть о чем рассказать. Безумно успешный в своей сфере, женат в двадцать три, обладатель прекрасного тела и, казалось, хороший отец... Вот только часть качеств, которыми обладает Адам Коннор. Конечно, вы можете узнать чуть больше о таком человеке, если просто почитаете о нем в интернете...

– Люси, ты не можешь вламываться к нему в дом.

– Разве я только что не сказала, что не буду этого делать? – шепотом произнесла я, делая шаг на нижнюю ступеньку.

– Даже намеки на такое уже пугают меня. Значит, в голове ты уже пересекла некую черту.

Я спустилась на землю и посмотрела на Оливию.

– Я не сделаю ни единого шага за этот забор, клянусь. Хорошо?

Она подозрительно смотрела на меня, поэтому я ободряюще улыбнулась и подняла большой палец вверх. Я действительно не планировала прыгать через стену, так что никто никому не соврал. И если теперь я снова полезу на лестницу... что ж, не вижу в этом нарушения клятвы.

Указательными пальцами я подняла уголки губ подруги, чтобы немного разрядить обстановку.

– Улыбнись, Оливия, покажи свои зубки. – Я улыбнулась, чтобы подать ей пример. – Давай, ты сможешь. Я знаю, что у тебя получится. Я видела, как ты делала это раньше.

Когда она сдалась и начала улыбаться по своей воле, я отступила и чуть снова не упала в эти кусты.

– Да зачем вы всюду насажали эти чертовы штуки? Чтобы убить меня?

– Спроси об этом Джейсона, – ответила она, отводя меня в сторону от зелени. – По-моему, у меня немного кружится голова. Давай присядем.

Мы направились к их бассейну и уселись там на траву.

– Ты собираешься звонить Джеймсону? – спустя какое-то время спросила Оливия, пока мы смотрели на звезды.

– Зачем мне ему звонить?

– Не знаю. Забудь, это был глупый вопрос. Краем глаза я посмотрела на подругу и почувствовала себя неловко, когда рассмотрела выражение ее лица. – Оливия, все нормально?

– Нет. Я все еще злюсь.

– Злишься? На меня?

– Нет. На Джеймсона. – Она повернула голову и нахмурилась, глядя на меня. – С чего бы мне на тебя злиться? Ты что-то от меня скрываешь?

– Нет. Может, просто так. – Я вздохнула и посмотрела на немногочисленные звезды, которые блестели над огнями

большого города. – Прости, что не сказала тебе раньше. И я не хотела тебя беспокоить, ведь у тебя куча дел. И может... может, мне не нравилось, что я не могла просто отмахнуться и забыть о нем, словно он для меня ничего не значит.

– Понимаю тебя, но ты не должна справляться со всем в одиночку. Да, Люси? – Оливия замолчала, и я снова взглянула на нее. – Я твоя подруга, твоя сестра, но от другого отца. Нет никого важнее тебя. Меня совершенно не волнуют дела, ты всегда на первом месте. И теперь, когда ты это знаешь, ты больше не сможешь так говорить. – Она снова посмотрела в небо. – Если ты снова отнимешь у меня право на дружбу, мне придется отшлепать тебя.

Я тихонько рассмеялась.

– Ничего себе, Оливия, я и не знала, что ты с нетерпением ждешь, чтобы погрузиться вместе со мной. Обещаю, когда в следующий раз – а это маловероятно, ведь я больше никогда не влюблюсь, – мне разобьют сердце, ты будешь первой, кто об этом узнает.

– Договорились.

– Ты же знаешь, что ты мой человек, да? – спросила она спустя какое-то время.

Я улыбнулась.

– Отсылка к сериалу? Понравилась Кристина и Мередит?

– Ага.

– Да, ты тоже мой человек, зеленая Оливочка.

И всегда будет так.

– Ладно. Люси?

Я снова взглянула на нее.

– Оливия?

– Не говори Джейсону, но я и правда думаю, что Адам горячий парень.

– Вот как? – раздался голос, который заставил нас вскрикнуть от удивления и неожиданности.

Если соседи не слышали крик, пока мы еще стояли на лестнице, то они точно услышали этот.

– Джейсон! – крикнула на него Оливия, пытаясь встать.

Я прижала руки к области сердца.

– Ты что, хотел, чтобы у меня случился сердечный приступ? И это из-за того, что я осталась у вас на пару дней? – спросила я, помогая подруге принять вертикальное положение. – Зачем ты так подкрадываешься?

– Я и не подкрадывался. Просто пришел домой, чтобы услышать, как моя жена признается, – он сделал паузу и посмотрел на Оливию, – что наш сосед – горячий парень, хотя он *не* является ее мужем.

– Джейсон, – повторила Оливия совсем другим тоном, направляясь прямо к нему. Из-за количества выпитого ее глаза блестели и мерцали так, словно в них отражалась самая полная звездная карта.

Джейсон сделал несколько шагов вперед, чтобы успеть подхватить свою жену, пока она не рухнула лицом вперед. Взглянув на меня, он поинтересовался:

– Я так понимаю, что вы хорошенько наотмечались?

– Она злится на меня, ведь я несвоевременно позвала ее на свою грустную вечеринку, но она почти забыла об этом после второй стопки.

Оливия притянула его голову поближе и подарила долгий поцелуй. Глядя на них, я поймала себя на мысли, что улыбаюсь и мне нравится смотреть на влюбленных друзей. Но увы, я никогда не испытаю что-то подобное.

– Я скучала по тебе! – прокричала Оливия, хотя, наверное, ей казалось, что она нежно прошептала. – И ты пропустил наш импровизированный концерт. У нас так здорово получилось, Джейсон.

Он нежно смахнул волосы с ее лица и улыбнулся улыбкой из разряда *«да, я действительно тебя люблю»*, а потом поцеловал в ответ.

– Прости, милая, пришлось задержаться на съемочной площадке, чтобы успеть доделать все дела.

– Думаю, твоей жене пора спать, Джейсон, – заметила я, прерывая их романтическую идиллию. – Завтра я планирую рано ее разбудить, и я уже предвижу, что это будет сложно, поэтому...

Я не пыталась избавиться от их компании, просто не хотелось, чтобы они чувствовали себя неловко и поддерживали вынужденный диалог, ведь у них могут быть дела поважнее, например заняться своими извращениями в спальне, расположенной прямо напротив моей комнаты. И мне хотелось по-

быть в одиночестве.

Оливия отпустила Джейсона, подошла ко мне и обняла.

– Люблю тебя, Люси Мейер, – сообщила она, используя меня в качестве точки опоры. – И обещаю, что ты снова полюбишь. – Она отступила назад и посмотрела мне в глаза. – И знаешь? Это будет эпично, это будет чем-то совершенно новым для тебя. – Я улыбнулась, а подруга с серьезным выражением лица кивнула. – А теперь иди-ка ты спать, пока не слишком поздно, продолжим наши разговоры утром.

– Хорошо, мамочка, – ответила я, наблюдая за тем, как они уходят в дом. – Кстати, спасибо вам за мое удочерение, ребята!

– Ну уж нет, – сказал Джейсон, остановившись на крыльце. – Мы не будем тебя удочерять, Люси.

– Итак, вы уже думали об этом? Прекрасно! Я не могу дождаться, чтобы начать называть тебя *папочкой*, Джейсон!

Он с улыбкой покачал головой, а затем закрыл за собой стеклянную дверь.

Посмеиваясь, я снова легла на траву, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Сегодня прекрасная ночь: не слишком жаркая, не очень холодная, просто идеальная температура для сентября. Я представляла себе, будто стою на краю обрыва, широко раскинув руки, ветер ласкает кожу и играет с волосами, а на лице расплывалась широкая улыбка.

Глава 3

Люси

– Мне очень жаль, Люси.

– Может, вам уже стоит прекратить извиняться? Я же сказала, что все в порядке. Господи, да вы оставляете меня во дворце, я уверена, что как-нибудь без вас справлюсь, – в десятый раз я попробовала успокоить Оливию, сидя на кровати со скрещенными ногами.

Подруга в очередной раз посмотрела на меня извиняющимся взглядом и переключила внимание на Джейсона, продолжающего складывать в чемодан первую попавшуюся под руку одежду.

– На ближайшую неделю не было запланировано никаких полетов в Лондон для раскрутки проекта. Почему они вообще меняют график в самую последнюю минуту?

Итак... помните, я как-то говорила, что моя талантливая подруга написала книгу, мгновенно попавшую в списки бестселлеров? И вот по книге *«Боль души»* тоже сняли фильм. В главной роли, разумеется, Джейсон Торн. Как повашему, они смогли встретиться спустя годы? Он вдохновил ее на написание книги, и – вуаля, книга написана! Она сов-

местила парня своей мечты с любимой работой.

– Оливия, не спеши, – попросил Джейсон, взяв супругу за руку и поцеловав ее ладонь. – Они заедут за нами только через два часа.

– Ты и правда читаешь, что два часа хватит, чтобы решить, какую одежду взять в недельную поездку? За нами там повсюду будут ходить журналисты, а я не хочу, чтобы они написали ехидную статью о моем неряшливом внешнем виде. И, возможно, мне стоит оторваться от своих книг, если я не хочу потерять тебя.

– Оливия, они уже обо всем написали, – заметила я, чтобы просто отметить в этой беседе.

– Вот и я об этом! – растерянно воскликнула Оливия, начиная вытаскивать одежду из своего чемодана. – Я не хочу читать такое еще раз.

Джейсон застегнул небольшой чемоданчик, который он собрал всего за десять минут.

– А мне нравится твой неряшливый вид. Напоминает мне о тех временах, когда мы только начали влюбляться.

– Ах, – простонала я, пытаясь скрыть улыбку. – Тут же ваш ребенок. Отвратительно.

Он прижался губами к волосам жены, и я заметила, что ее тело немного расслабилось.

– Но, – продолжил он, – я подожду тебя в гостиной. Мне нужно позвонить Тому.

Том – это его агент, и, вероятно, звонок действительно

важный, но я готова поставить тысячу долларов, что он просто хочет убраться подальше от этой суеты, нежели обсуждать потенциальные контракты.

– Хрень какая-то, – пробормотала я, а он быстро подмигнул мне по пути на выход из комнаты.

– Помоги? – с надеждой попросила Оливия.

– О, думаю, могу тебе помочь, – с готовностью подтвердила я. – Но это черное платье тебе не нужно. Ты же не на похороны собралась. И это в большей степени твой фильм, а не его. И ведь это еще не премьера, так? – Я сползла с кровати и направилась к огромному платяному шкафу. Оливия пошла следом.

– Все сложно. В Лондоне тоже будет премьера, но только после показов в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. А эта поездка – всего лишь интервью и ток-шоу.

– А ты хочешь участвовать в ток-шоу?

Она отрицательно покачала головой.

– Не так сильно, как этого хочет Меган, поэтому я отказалась от прямых эфиров. Мы запишем только несколько интервью. Нет желания постоянно появляться на экранах. Это все его работа, и он прекрасно с ней справляется.

– Понятно. Тогда тебе не нужно платье в пол, – сказала я, убирая еще одно платье.

Полчаса спустя мы вышли из спальни с таким запасом одежды, что с ним можно спокойно продержаться целый месяц.

– Машина приехала, – сообщил Джейсон, который застал нас за волочением двух чемоданов к двери.

– Уже? – хором спросили мы.

– Да, – подтвердил он, протягивая руку, чтобы взять багаж Оливии. – В графике снова произошли изменения.

– Ох, я буду скучать, – с этими словами она обняла меня, а потом пошла следом за супругом. – Мне действительно жаль, что я оставляю тебя в таком состоянии. Обещаю, как только мы вернемся...

– ...ты загладишь свою вину, – прервала я, закончив предложение, чтобы избавиться от многословных извинений. – Оливия, это всего лишь неделя. Помолись там за меня, чтобы я успела найти работу к моменту вашего возвращения.

– И об этом, – пробормотала она, присаживаясь на скамейку, чтобы надеть туфли. – Я выслала тебе электронное письмо с парочкой контактов. И по пути в аэропорт я скину еще несколько номеров.

– И что мне с ними делать?

– Ничего особенного. Просто изобрази моего агента.

Она закончила обуваться и встала передо мной.

– Изобразить твоего агента? – удивилась я.

– Слушай, ну ты же не хочешь быть бухгалтером. Ладно, я уже сказала это вслух. Возможно, ты и разбираешься в цифрах, но это точно не твое призвание. Конечно, ты можешь отказаться...

– Оливия! – нетерпеливо позвал ее Джейсон, придержи-

вая открытую пассажирскую дверь. Оливия оглянулась. – Мы должны ехать. Можешь позвонить Люси по пути в аэропорт?

– Иду, еще секундочку.

Я нахмурилась, когда она снова повернулась ко мне.

– Оливия...

– Я не делаю это специально для тебя. Просто мне нужна твоя помощь. Ты слилась, когда мне впервые нужно было вести переговоры с киностудией, поэтому теперь ты не можешь отказаться. Я говорила со многими агентами, но не виделась с ними в реальной жизни. Сомневаюсь, что они вообще читали мою книгу. А ты внимательно читала, поэтому если кто-то и сможет продать эту книгу, я хочу, чтобы это сделала ты. И добавлю, что если я начну вести переговоры насчет публикации книг и аудиOVERсий, у меня совершенно не останется времени на творчество. Ты ведь сможешь помочь подруге, да? Потому что ты лучшая моя подруга, согласна?

Она вопросительно смотрела на меня, ожидая моей реакции.

– Оливия, я же специализируюсь в сфере бизнеса, поэтому ничего не знаю о работе литературного агента.

Подруга попятилась, вскинув руки к небу.

– Черт возьми, просто посмотри на числа, подумай над ними, а потом реши, какой контракт для меня наиболее выгодный. Мне нужно принять решение до завершения работы над книгой.

– Но дело же не только в числах и цифрах! – крикнула я вслед, пока Оливия бежала к машине. – А что насчет их предложений по маркетингу? А если они будут предлагать что-то непонятное, о чем придется дополнительно расспрашивать?

Оливия подбежала к Джейсону.

– Видишь? Ты уже начала разбираться. Просто поговори с ними, ладно? Я позвоню после посадки, – с этими словами она запрыгнула в машину.

– Сейчас мне не очень нравится твоя жена, – проворчала я достаточно громко, чтобы Джейсон слышал мои слова.

Он посмотрел на меня и улыбнулся, затем заглянул в салон, а потом снова повернулся ко мне и передал слова Оливии:

– Она тоже тебя любит.

Я закатила глаза и помахала Джейсону.

– Люси? – окликнул Джейсон, когда я уже пошла в дом.

– Да? – отозвалась я, придерживая входную дверь.

– Береги себя, ладно? Звони Тому, если что-то случится.

– О, ты тоже меня любишь. – Руками я изобразила сердечко. – Так и знала, что ты действительно хотел удочерить меня. Я та самая желанная дочка, да? – спросила я, хлопая ресницами.

Джейсон только покачал головой, а потом сел в машину рядом с Оливией.

Следующие дни прошли достаточно обыденно, а именно: без происшествий.

Количество пройденных собеседований: два.

Число звонков от Оливии: сбилась со счета.

Звонков от моей бабушки: три.

И стоит признаться, что это ровно на три телефонных звонка больше, чем мне того хотелось. Увы, я откладывала разговоры с ней, но не могла избегать ее вечно.

И... сколько раз я поднималась на лестницу за эти дни... ну... пусть будет восемь. К концу третьего дня я забралась на нее около восьми раз. Пожалуйста, не надо закатывать глаза. А что бы вы сделали на моем месте? Только не говорите, что вам не стало бы любопытно. Только не надо пожимать плечами и говорить что-то из разряда: «Притворюсь, что его там нет». Ведь сосед не кто-то там, а сам Адам Коннор.

Итак. Можете пока отложить судебную мантию, ведь я не видела его вплоть до четвертого дня.

Я вышла на улицу с красивой кофейной кружкой в одной руке, а в другой держала распечатку предложения от одного из издателей «большой пятерки» для Оливии. И тут я внезапно услышала детский хохот. Разумеется, мне пришлось отложить все дела и пойти посмотреть, ведь именно так поступают хорошие домоуправляющие. Вдруг это ока-

жется не ребенок, а жулик? Такие ситуации происходят регулярно, поэтому, будучи хорошей подругой, я просто обязана все проверить. Я изо всех сил постараюсь защитить дом подруги.

Я постаралась максимально бесшумно подойти к забору и начала карабкаться на лестницу. Заглянув по другую сторону, я заметила свою жертву, которая только что вышла на задний двор.

– Господи ...

Стараясь не терять равновесие, я вытащила спрятанный в лифчике телефон, нашла там контакт Оливии и нажала кнопку вызова.

– Слушаю?

– Я влюбилась, – поспешно созналась я.

– Очень быстро. Думала, ты и правда никогда не скажешь это о мужчинах.

– Этот человек может получить от меня что угодно.

– Кто же этот счастливец? И почему ты нашла его, пока я так далеко от тебя?

Я пропустила ее вопрос мимо ушей.

– Слушай, спроси-ка у Джейсона. Ты же можешь передать ему мой вопрос?

– Постараюсь. Удиви меня, – веселым тоном проговорила она.

– Где разводят этих голливудских мужчин? Может, есть какая-то ферма, на которую можно приехать и выбрать по-

направившегося? Я бы очень хотела посмотреть и оценить все предложения. Если такое место существует, а вы скрывали его от меня... я не уверена, что смогу продолжать считать вас друзьями.

Оливия рассмеялась.

– Я не знаю таких подробностей, но я все уточню. Значит, у тебя кто-то на примете?

– Ага. Как мило с твоей стороны, что ты решила об этом спросить, моя прекрасная подруга. И до того, как ты разозлишься на меня, ты только посмотри на это, – протараторила я, стремясь поскорее сделать снимок.

– Люси? Что ты делаешь?

– Ничего. Просто доверься своей подруге. Отправила тебе фотку. Посмотри.

– Ладно. Секунду...

Я опустила телефон и продолжила наблюдать за этой парочкой. О, вы тоже желаете узнать, на кого я смотрела?

Я наблюдала за полуголым Адамом Коннором. На нем красовались свободные шорты с опасно низкой посадкой, он демонстрировал свои внушительные мышцы, пока отжимался с хихикающим сыном, сидящим у него на спине. Настоящее частное шоу для одного зрителя.

Знаю, это очень мило с его стороны.

– У меня уже потекли слюнки. Боже, его руки, – просто-на-нала я.

– О чем ты вообще? – спросила Оливия. – Я все еще пы-

таюсь загрузить фотку... вот дерьмо.

– Я специально сфоткала мышцы с приближением. Поблагодаришь как-нибудь потом.

– Люси... – вздохнула она.

– Чего?

– Ты не должна этого делать.

– Делать это без тебя – ты об этом хотела сказать?

Она помолчала, а потом сказала:

– Да, и это в том числе, ведь лучшие друзья не допустят, чтобы ты одна творила такие глупости.

– Да-а-а-а. Продолжай так думать.

Ребенок спрыгнул со спины и закричал:

– Папа, у тебя получилось!

Сын активно заплодировал. А его папочка, скажем так, определенно что-то сделал с моими трусиками. Мускулистый Адам поднялся на ноги и с улыбкой взъерошил волосы сына. Мальчик подпрыгнул, и они хлопнули в ладоши, а потом ребенок что-то шепнул своему сексуальному отцу и убежал в дом. Адам подхватил с одного из шезлонгов полотенце, чтобы смахнуть пот с груди и кубиков пресса.

– Боже, мне конец, – прошептала я в трубку.

– Что там происходит? Скажи, – потребовала Оливия.

– Я хочу его облизать. Буквально вылизать. Хочу снять с него, как с банана...

– Скажи уже!

– Тихо, не кричи, – попросила я, прежде чем начала опи-

сывать происходящее. – Сын убежал в дом, а он сейчас вытирает пресс полотенцем. Он такой потный. Оливия... у него там идеально побрито, прямо идеальная галочка.

– А что еще ты видишь?

– Так. Сейчас. Просто не у всех там так красиво. Оливочка, это плечи... я словно умерла и попала в рай. Возбуждают даже его волосы. Это вообще нормально? Мне не особо нравятся блондины, но я в восторге от этих светлых волос с медовым оттенком. Они почти темные. Блин, я хочу лечь под него, схватиться за его плечи и просто позволить долбить...

– Люси, угомонись, не смей заканчивать фразу, – предупредила Оливия, но было уже слишком поздно.

– Должна, – постанывая, ответила я. – Нужно сказать это вслух, чтобы все сбылось. Долбить меня. Я хочу схватиться за него и позволить ему выдолбить меня.

– Ты... я даже не знаю, что тебе сказать, – рассмеялась она.

– Оливия, и у него выпирает, – прошептала я тихонько, когда Адам повернулся лицом ко мне и начал вытягивать руки, делая разминку с закрытыми глазами. – Блин, да у него даже горло выглядит очень сексуально. И у него прямо здоровенная выпуклость, Оливия.

– У него *вставший*?

– Нет, черт возьми, но я не знаю, как он может быть такого размера в спокойном состоянии.

Высшие силы, пожалуйста, пусть у него не окажется

больших яиц и маленького члена...

Я подумала: не арестуют ли меня, если я просто перепрыгну через забор, подбегу к нему и сдерну с него шорты? Они ведь не сочтут проявление любопытства за преступление, верно? Черт, может, то, что скрывается под шортами, стоит тюремного срока, который я проведу в мечтах об его члене.

Во дворе снова появился сын, и я трянула головой, чтобы освежить мысли. Мальчик был одет в такие же шорты, как у отца, но сверху была накинута белая рубашка. Ребенок с улыбкой протянул своему шикарному папаше бутылку с водой, которую тот залпом осушил.

Я бы и сама не отказалась от холодной воды, но кто обо мне подумает? Правильно – никто.

А потом смотрела, как Адам делает приседания, чтобы подкачать идеально упругую задницу.

– Люси? Ты все еще там?

– Да. О-о-о, ты только взгляни.

– На что?

– Сейчас он делает приседания, а сын придерживает ему ноги и считает.

– О-о-о, это нечто. Сфоткай.

– Сейчас, подожди.

Я сделала очередную фотографию и отправила подруге.

– И у него заметно выпирает, – добавила я, подавшись поближе, чтобы получше рассмотреть. – У него точно длинный.

– Там его ребенок, Люси.

– И? Как ты думаешь, как он смастерил этого ребенка?

Может, нам стоит вспомнить о том, откуда вообще берутся дети?

Оливия рассмеялась, и я улыбнулась, представив, как она качает головой и смотрит на меня.

– Черт, Джейсон идет наверх, мне пора.

– Наверх? Где ты?

– Еще в постели. Когда мы вернулись с позднего ужина, мы заметили, что у нас под окном несколько фанатов разбили настоящий лагерь, поэтому Джейсон спустился вниз и раздал им автографы, чтобы им не пришлось сидеть там всю ночь.

– Понятно. Ладно, отпускаю тебя развлекаться с сумасшедшими поклонниками.

– Спасибо, конечно. О, он пришел. Все, отключаю связь. Спускайся с лестницы.

И звонок завершился.

Я еще несколько минут наблюдала за идеальной парой, проводящей время вместе, а затем неохотно спустилась и пошла в дом, чтобы прочитать предложения.

И после этого я большую часть времени проводила за обдумыванием увиденного. Гордилась ли я собой? Вряд ли. Но знаете, что может быть круче наблюдения за Адамом Коннором, который тренируется на заднем дворе? Наблюдать, как он проводит время с сыном. Мгновенно хочется попрыгать

на его мускулистом теле. *Мгновенно.* И он практически рядом, так и дразнит меня.

Разумеется, это не моя вина, что я всего лишь слабовольное создание, но пока я никому не причинила вреда, все не так уж и плохо, верно?

Итак, наступил последний день моего одиночества, а я снова сидела на своем привычном месте, настолько незаметно наблюдая за своими временными соседями, насколько это вообще возможно. Адам плавал в бассейне, а его маленькая копия сидела на шезлонге и залипала в планшет. Я уперлась подбородком в забор, стараясь сохранять бдительность. Я наблюдала каждый день на протяжении этой недели.

Потому что за забором всякое может случиться, верно?

Глава 4

Адам

Я доплыл до края бассейна и вынырнул, чтобы сделать вдох. Мышцы рук уже горели, а в голове будто стучали старинные часы. Смахнув воду с лица, я взглянул на Эйдена, который с радостным выражением лица все еще сидел на своем месте и смотрел на экран своего планшета.

У двери дома стояла няня Энн. У нас две няни. Марта работала помощницей Аделины, а Энн приходила к нам, когда наступала моя неделя заботиться о сыне. Она застенчиво улыбнулась, и я кивнул в ответ. Хорошо, что она приглядывает за Эйденом.

Я неторопливо поплыл в сторону сына и вылез, выплеснув ему под ноги немного воды. Он над чем-то смеялся. Эйден почувствовал, что я рядом, поэтому снял наушники и улыбнулся.

У меня что-то сжалось в груди.

– Что тут у тебя, дружок? – спросил я, подходя к нему.

– Греюсь на солнышке, прямо как мама.

– Молодец, – усмехнулся я.

– Папа, ты готов отжиматься?

– Не сейчас, приятель, – ответил я и наклонился, чтобы взять полотенце.

Сын перестал улыбаться и осторожно отложил планшет в сторону.

– Разве я плохой учитель?

– Не учитель, а тренер, – поправил я.

– Ты нашел нового тренера? Я стану лучше. Я все смогу, папочка. И я смогу заставить тебя заниматься.

Я тихонько рассмеялся и присел рядом.

– Зачем мне кого-то искать, если у меня есть ты? Ты отлично справляешься, малыш. Я едва держусь на ногах.

Беспокойство в его глазах улетучилось, и он похлопал меня по руке.

– Хорошо, сегодня мы отдыхаем. Завтра начнем отжиматься, если сегодня у нас будет отдых?

– Ты помнишь, что сегодня я должен отвезти тебя к маме?

Подражая мне, он сел и положил локти на колени – его ноги даже не доставали до земли. Бросив на меня быстрый взгляд, он хлопнул по коленке.

– Блин! А завтра? Завтра ты приедешь за мной, чтобы мы могли тренироваться?

– Эйден, тебе завтра в школу.

– О-о-о, – задумчиво протянул он, опустив взгляд. – Думаешь, мама разрешит после школы поехать к тебе, чтобы я помог заниматься?

– Как насчет того, чтобы мы перенесли это на следующую

неделю, когда ты снова будешь у меня?

– А я могу сказать своим друзьям, что я твой тренер?

– Конечно.

Он спрыгнул с шезлонга и начал подпрыгивать, ведь в его маленьком мирке все стало хорошо.

– Они все обзавидуются моим мышцам, – заявил он, напрягая свои воображаемые мускулы.

Чем больше я смотрел на него, тем сильнее становилась боль в груди.

Господи!

Зачем Аделина так поступила со мной? Зачем причинять мне боль, ограничивая время с *моим* сыном, если ей совершенно не хочется проводить с ним время?

Почти шесть месяцев прошло с того момента, когда она сидела напротив меня в канадской гостинице и говорила, что нам нужно развестись. Это было очень неожиданно. Всего двадцатью минутами ранее мы занимались с ней жестким безудержным сексом. Думая, что она так шутит, я глупо рассмеялся и поцеловал ее в лоб.

Помню, как в шутку ответил: «Дорогая, ты разбиваешь мне сердце». Но она встала с таким серьезным выражением лица и таким взглядом, что я понял – она действительно этого хочет, она желает только этого.

Мы проговорили до рассвета. Она сказала, что стала мамой в слишком раннем возрасте, а это уничтожило ее творческий потенциал. И добавила, что уже не так увлечена ка-

рьерой, как это было раньше, и в этом вина Эйдена, завладевшего всей ее жизнью. Супруга пояснила, что хочет вернуться в те времена, когда ей не приходилось проходить кастинг в желаемых фильмах. Рассказала о том неправильном решении, принятом пять лет назад, поэтому теперь ей сложно почувствовать близость с сыном. И она заметила, что брак, похоже, не оказал негативного влияния на мою карьеру, а для нее пришло время восстановиться и снова стать самой востребованной актрисой Голливуда.

Мы были на пике нашего творческого потенциала, и Эйден совсем не входил в наши планы. Мы были молоды, успешны и влюблены. Весь мир был открыт перед нами, но беременность все изменила. Сама Аделина позаботилась, чтобы все изменилось. Мы поженились еще до того, как я осознал себя отцом. Разумеется, я любил ее. Она была всем моим миром и всей той хренью, в которую веришь в возрасте двадцати трех лет. И во время бракосочетания, пока она шла ко мне по проходу, я чувствовал себя странно.

Словно еще рано. Будто я оказался в ловушке. Пойман в этом неизбежном браке.

Но я подавил это внутренне предчувствие, успокоив себя тем, что у нас нет никаких причин откладывать свадьбу на потом. Ведь мы все равно любим друг друга. И через несколько лет я все равно женился бы на ней, так ведь?

Поэтому я женился на любимой девушке ради еще не родившегося малыша, чтобы у нас не было скандалов из-за Эй-

дена. Так посоветовали в моей семье.

Из оцепенения меня вывели маленькие пальцы сына, который шлепал по моей щеке.

– А сейчас мы можем поплавать, папа? – спросил Эйден, заглядывая в глаза.

– Думал, ты не хочешь плавать.

– Я не хотел, а теперь хочу. Мультик закончился, поэтому теперь мы можем плавать.

– Мы должны приехать к маме уже через три часа, Эйден. Мы можем поплавать, но только быстро, ладно? Потом сможешь Энн собрать все игрушки, которые захочешь взять с собой.

Сын торопливо кивнул и чмокнул меня, что окончательно растопило мое сердце.

– Давай, одна нога здесь, другая там! – строго приказал я, а Эйден с визгом побежал.

Эйден плавал так: сидел на одной из ступеней и плескался в воде, играл с игрушками и притворялся, что плывет на протяжении десяти секунд, хотя со стороны это выглядело как шлепки руками по воде. В нашем старом доме, где теперь живет Аделина, нет бассейна, поэтому сын был в восторге, когда впервые приехал ко мне. Но учиться плавать по-настоящему ему совсем не нравилось.

Спустя пять минут к бассейну подошел Дэн.

– Дэн, посмотри на меня! Посмотри! – закричал Эйден, отчаянно размахивая руками, привлекая внимание нашего

давнего телохранителя и друга.

Хотя бы он остался со мной после этого развода.

– Посмотрите-ка на этого красавца, – произнес Дэн, встав возле нас.

– Потихонечку, Эйден, – попросил я, придерживая его, чтобы он не ударился подбородком об бортик. Сын с улыбкой смотрел на Дэна.

– Видел меня? Я хорошо плаваю?

– Видел. Ты молодец.

– Видел, какой я быстрый?

Дэн кивнул.

– Прямо как рыба в воде.

Счастливый Эйден рассмеялся.

– Я не рыба, Дэн. – Он встал на ноги и поднял руки. – Я человек, смотри!

Сын сосредоточился на своих игрушках, издавая разные звуки, то погружая самолетик под воду, то имитируя полет.

Оставив Эйдена возиться с игрушками, я спросил Дэна:

– Что-то случилось?

Нахмурившись, он оглянулся через плечо и снова повернулся в мою сторону.

– Нет, ничего такого. Тебе уже целый час названивает Мишель. Думаю, это что-то важное.

– Черт, – простонал я. – Я совсем забыл о нем.

– Мне ответить за тебя?

– Нет, не стоит. Мне все равно нужно кое-что у него спро-

силь. — Я вытащил сопротивляющегося Эйдена из бассейна и снял с его рук надувные поплавки. — Вытирайся насухо, а потом иди помогать Энн.

— Но я *только* что начал, папа! Пожалуйста! Еще пять минуточек.

Я присел перед ним на корточки и завернул сына в большое полотенце.

— На следующей неделе у тебя будет больше времени, ладно? Я научу тебя плавать без этих поплавков.

Чем ближе подходило время отправлять сына к матери, тем мрачнее я становился. Все утро я провел в студии, прослушивая некоторые озвучки, которые режиссер попросил переделать. Как только Мэтью сказал, что все нормально, я сразу же помчался к Эйдену, чтобы провести с ним последние несколько совместных часов. Все, что я делал после осуществления развода, так это бегал, пытаясь уделить внимание Эйдену, при этом уделяя время съемкам и карьере. К счастью, мы уже заканчивали работу над «*Тот самый час*», поэтому я с нетерпением ждал передышку, чтобы уладить все оставшиеся дела. В первую очередь следует разобраться с правами на опеку, ведь эта проблема постоянно крутилась в моем сознании.

Эйден славный ребенок. И всегда таким был, даже после развода, но в последнее время его начал раздражать беспорядок, устроенный взрослыми. Он не капризничал и не устраивал истерики, как это делают многие дети, но каждый раз,

когда я привозил его к матери, у него на лице появлялся такой испуг, словно я оставляю сына навсегда и больше мы никогда не увидимся. Каждый вечер я звонил ему, чтобы он мог услышать мой голос перед сном, и каждый раз болезненным эхом отдавался его вопрос о том, скоро ли я приеду за ним.

Сложно слышать этот неуверенный вопрос, а потом думать о неделе, в течение которой его не будет рядом... Черт, да меня самого это все начинает бесить.

Убедившись, что Эйден послушался, я вместе с Дэном пошел в дом.

Я застал Энн на кухне с телефоном в руке и на всякий случай напомнил, что нам скоро придется ехать. Она кивнула и вышла во двор.

– Дай мне пару минут. Я проверю главные ворота, чтобы там не слонялись журналисты – утром уже отогнал несколько человек. А потом приготовлю машину, – доложил Дэн, направляясь на улицу.

Я перезвонил Мишелю.

– Где ты был? Я с самого утра пытаюсь дозвониться, Адам.

– Что тебе нужно, Мишель?

– Я поговорил с твоими родителями. Они считают, что тебе нужно продолжать работу над пресс-релизом, чтобы пресечь любые слухи о проблемах с опекой. Мы должны все отрицать, и нам следует сделать это уже сегодня. Следует придерживаться этого плана.

Мишель возглавлял пиар-команду семейного бизнеса

Конноров на протяжении последних десяти лет, но наше совместное время определенно подошло к концу. Лучше, конечно, разобраться с ним лично, но у меня не хватало свободного времени, чтобы заехать в офис и уволить его. Стиснув зубы, я начал выслушивать детали.

– Мишель, я устал действовать по указке родителей. Уже тысячу раз об этом говорил. Посмотри, куда меня завели все эти планы.

– Я понимаю ход твоих мыслей, Адам. Тем не менее подумай над моим предложением и перезвони. – Либо он проигнорировал мои слова, либо просто пропустил мимо ушей. – Если ты придешь к выводу, что пресс-релиз окажется недостаточно проникновенным, мы организуем несколько выступлений на ток-шоу. Учитывая количество запросов на твою историю, ты можешь выбрать любой проект. Позволь мне оценить, какой из них окажется лучшим вариантом.

– Мишель...

– Подожди секундочку. Как насчет Джеймса Холдена? Он недавно получил вечернее время, да и его рейтинги только растут. Мы вышлем ему вопросы, чтобы он строго придерживался наших рамок.

– Мишель, – повторил я, пытаясь переварить полученную информацию.

Я открыл холодильник, взяв оттуда бутылку холодной воды. Мишель был другом семьи задолго до того, как ему поручили возглавить связи с общественностью, поэтому роди-

тели доверяли ему все секреты, даже те, которые тщательно скрывались от внимания СМИ. Дело вовсе не в том, что этот человек плохо справлялся со своей работой, наоборот, он лучший в своем деле. У него есть внушительный список клиентов, желающих воспользоваться его помощью, и я собирался сделать им приятное одолжение.

– Из-за всей этой суматохи я совсем забыл уточнить – ты до сих пор являешься представителем Аделины?

На секунду воцарилась тишина.

– Что ты имеешь в виду? Работаю ли я на твою жену?

– Бывшую жену, – процедил я.

– Сочувствую тебе, Адам. К этому еще нужно привыкнуть, сам понимаешь. Конечно, я все еще представляю интересы Аделины. Вообще-то сегодня я говорил с Еленой, и она считает, что вам нужно вместе появиться перед камерами, чтобы рассказать всему миру – вы вместе за счастливое будущее Эйдена, и вы остаетесь друзьями, но вы же на такое не пойдете. Поэтому ты спросил?

– Нет. – Слова «всему миру» вызвало у меня раздражение, ведь мне абсолютно плевать, что там в мире думают о моих отношениях с Аделиной. Ценой больших усилий мне удалось сдержать свой гнев. – Мишель, не нужно бронировать время в каких-то шоу. – Я поставил бутылку с водой на стол и постучал по столешнице костяшками пальцев. – Знаю, что ты профи в своем деле, и я хотел бы сказать тебе об этом лично, но я решил нанять другую пиар-команду.

– Подожди, вокруг слишком шумно. – Я услышал хлопок двери. – О чем ты? Поэтому ты спросил об Аделине? Я могу создать другую команду, которая будет заниматься ее продвижением. Если проблема в этом...

– В этом нет необходимости. Можешь оставаться со своей командой. Я тут просто подумал, что нам пора расстаться. Ты делаешь колоссальную работу для моих родителей, да и, судя по тому, что я вижу в СМИ, для Аделины тоже, но я думаю, что сейчас мы не подходим друг другу.

– Адам, почему бы тебе не приехать ко мне в офис, чтобы мы могли поговорить о твоих пожеланиях? Сейчас не самое удачное время для серьезных или безответственных перемен в твоей жизни. Тебе нужно сосредоточиться на поддержании своего имиджа, всем остальным займется моя команда. Я настоятельно рекомендую тебе организовать возможность съемки Аделины вместе с Эйденем.

Я грустно усмехнулся.

– Ты действительно хорош в выстраивании приоритетов, да? Но, к сожалению, в моем списке ты не находишься на приоритетном месте, Мишель. Да, в последнее время произошло много изменений, но конкретно такое изменение я не считаю важным. Я попрошу наших адвокатов обсудить с тобой контракт, и мы будем жить дальше. Мишель, ты действительно гуру пиара, но твои методы мне не подходят.

Не желая слушать его оправдания, я закончил вызов и почувствовал, как тяжеленный груз свалился с плеч. Самый

простой шаг позади. Настоящим испытанием станет поиск другой пиар-команды, но это будет необходимое зло.

Заметив, что Дэн вернулся в дом, я пошел к себе в комнату, чтобы принять душ и переодеться.

Глава 5

Люси

После часа, проведенного на лестнице, мои ноги окончательно затекли. Адам ушел в дом, и я собралась спускаться, чтобы успеть – или хотя бы попытаться сделать все возможное – приготовить шоколадное печенье к приезду Оливии и Джейсона и тем самым отблагодарить их за гостеприимство.

Но я подумала и пришла к выводу: раз мальчик остался во дворе, следовательно, Адам скоро вернется. Мои надежды не оправдались. Вместо Адама вышла девушка, которую я видела пару раз, – возможно, это их няня. Она окликнула ребенка и ушла в дом.

Я спустилась на ступеньку ниже, будучи уверенной, что все мое развлечение подошло к концу. И тут я обратила внимание на поведение мальчика, который сначала оглянулся в сторону дома, а потом направился к бассейну. Я задумалась: почему они оставили его одного? Решив, что печенье подождет, я осталась на своем посту. Ребенок вдруг улыбнулся и подхватил детские надувные поплавки, которые Адам буквально только что снял с него.

И я невольно начала фантазировать, как он тоже снимает

с меня... да что угодно, я совершенно не против. Бесстыдница, знаю. Но ничего не могу с собой поделывать, этот полуголый парень выглядит слишком аппетитным.

Мальчику кое-как удалось надеть один надувной рукав. Но второй... он так и не смог нацепить, хотя очень старался. Поэтому ребенок рассердился и просто отшвырнул его в сторону. Я начала нервничать, когда мальчик стал спускаться в бассейн. *Он же умеет плавать, да?* Он каждый день красовался в этих штуках, но они же просто на всякий случай, ведь он умеет плавать? Возможно, в их старом доме – ну, в котором сейчас живет бывшая – был огромный бассейн и поэтому он научился плавать?

Я всерьез запаниковала, когда он направился к глубокой части бассейна. Этот поплавок выглядит совсем ненадежно, и если мальчик не умеет плавать, сможет ли он удержаться на воде с одной рукой? Вдобавок ко всему мальчишка вел себя очень неуверенно.

Рискуя быть обнаруженной, я попробовала привлечь его внимание.

– Пс-с-с! Эй, малыш! Слышишь?

Он услышал и посмотрел прямо на меня.

Интересно, догадался ли он, что я уже несколько дней наблюдаю за ними?

Мальчик помахал рукой.

Черт!

Я даже не успела запаниковать, стоя на этой проклятой

лестнице, как мальчик сделал шаг вперед и очутился в воде, отчаянно дрыгая ногами и руками. Это было очень похоже на его игры в прошлые дни, но сейчас мое сердце чуть не остановилось.

Сначала все выглядело нормально, и я смогла вдохнуть, ведь он умеет плавать... но потом все моментально пошло наперекосяк. Мальчик испугался, голова скрылась под водой, и на секунду стало тихо... Просто невыносимая тишина. И вот он с диким взглядом показался над водой, неловко размахивая руками в разные стороны.

– Черт! – выругалась я, взбираясь на самый верх лестницы.

Но никто не спешил выйти на улицу. Блин, никто даже не догадывается, что тут вообще происходит.

– Черт! Черт! Черт! – Ситуация действительно требовала потока ругательств.

Я быстро залезла на забор и неуклюже спрыгнула во двор соседей: приземлилась на четвереньки, телефон улетел в сторону, а лицом я практически врезалась в землю. А когда я вскочила на ноги, ребенок снова скрылся под водой.

– Господи! – простонала я, метнувшись в сторону бассейна. – Кто-нибудь, отзовитесь! – Но из проклятого дома никто не вышел.

Я снова посмотрела на воду, над поверхностью которой снова появилась голова ребенка, но он уже не махал руками, а всего лишь жадно глотал воздух. Если бы он просто рас-

слабился, то смог бы удержаться на плаву, но разве можно надеяться, что пятилетний ребенок догадается?

Я прыгнула в бассейн и поплыла к нему. Мне хватило пятнадцати или двадцати секунд, чтобы оказаться возле него и схватить под мышки, чтобы он смог держать голову над водой и дышать. Мое сердце готово было разорваться на части.

Эти секунды стоили мне *минимум* десять лет жизни. Черт, моя жизнь буквально пролетела перед глазами! Я имела полное право требовать от его сексуального папаши платы в виде оргазмов.

В обнимку с ребенком я добралась до ступенек. Напуганный до смерти мальчик обнял меня за шею и держался изо всех сил, постоянно кашляя и жадно глотая воздух. Я вытащила его на безопасную землю, но он не спешил отпускать меня.

– Все позади, – заверила я. Мне пришлось отстранить его, чтобы взглянуть в лицо и убедиться, что с ним все в порядке. – Ты справился, все хорошо.

Мальчик посмотрел на меня круглыми зелеными глазами и кивнул, а потом его губы заметно задрожали. Схватившись за сердце, я села.

– Малыш, ты почти довел меня до сердечного приступа. Лицо мальчика искривилось, и по щекам потекли слезы. А это не очень-то здорово, ведь он все еще пытался отдышаться.

Не зная, что следует делать в таких случаях, я просто об-

няля его, и он уткнулся в мою шею.

– Не плачь, малыш. Все хорошо.

Раздались крики, и на улицу выскочил Адам Коннор. Эйден, услышав голос отца, отпустил меня и, рыдая на ходу, побежал к нему. Следом примчались охранник и няня. Я выпрямилась и попыталась улыбнуться, но у меня это совершенно *не получалось*.

Я не знала, кого начинать ругать: беспечную няню или сексуального дилфа.

Адам крепко прижал сына к себе. На руках отца ребенок выглядел совсем маленьким, и все его тело продолжало трястись. Я поймала взгляд Адама и наивно решила, что он благодарен мне, поэтому позволила себе улыбнуться по-настоящему. И... ну, пожалуйста, не убивайте меня, но этот парень действительно лучший из всех, кого я когда-либо видела, и, возможно, из-за этого в нижней части живота возникли приятные ощущения.

Улыбаться... это было ошибкой.

– Дэн, – серьезным голосом позвал Адам, и телохранитель встал между нами, словно медведь, защищающий своих детенышей. – Как она сюда попала?

Раздраженная, обиженная и *вся мокрая*, я сказала:

– Ну, *она* уже стоит прямо перед вами.

Адам злобно смотрел на меня, будто я какая-то зловредная крыса – но ведь я совсем не такая – на его кухне, но я же здесь не просто так. Мое присутствие спасло жизнь ребенка.

Подняв сына на руки, он повернулся к взволнованной няне:

– Вызывай полицию, Энн. Скажи, что нас преследует сталкер.

– Преследует? – возразила я.

Адам покосился в мою сторону, а потом крикнул:

– Давай звони!

– Хорошо. Извините, мистер Коннор.

– Вам следует извиниться, – с этими словами я шагнула вперед. Няня на мгновение замешкалась, но быстро отвела взгляд и продолжила звонить в чертову полицию. Шаг вперед – еще один неправильный ход. Я даже не успела завершить этот шаг, потому что здоровяк схватил меня за плечо и оттолкнул назад.

– Эй! – закричала я, теряя равновесие. – Ты с ума сошел?

– Отойди.

Пока я сопротивлялась, Энн наконец-то справилась с волнением и вызвала полицию на нашу приватную вечеринку. Я уже хотела, что они пришли и кое-кого арестовали. Адам передал ревущего ребенка няне, попросив отнести его в дом. Мы все словно оказались в каком-то плохом фильме, где мне отведена роль главного злодея.

– Я только что спасла твоего сына, придурок! И вот так ты выражаешь благодарность? Вызвав полицию?

– Держи рот на замке, – приказал качок, прикрывая своим телом Адама.

– Что это значит? – взвизгнула я. – Вы все бросили ребенка во дворе, а он за это время мог утонуть! Посмотрите на меня! – крикнула я, расставив руки в стороны. – Я не просто так завалилась сюда, чтобы искупаться в бассейне. Я пыталась спасти мальчика.

– Значит, ты признаешь, что проникла на частную территорию. – Телохранитель неодобрительно покачал головой, словно я была самым мерзким созданием на этой планете.

Черт тебя подери!

– Как же вы все меня достали, – заявил Адам, вставая рядом с охранником. Даже рядом с этим гигантом он выглядел по-прежнему привлекательно.

Тупые гормоны.

– Послушайте, – спокойно произнесла я, стараясь разрядить обстановку. – Почему бы не спросить обо всем у мальчика? Полностью уверена, что он все расскажет.

– На хрена? Ты вообще знаешь, насколько его пугают подобные события? Я терплю подобное дерьмо, когда оно касается лично меня, но ты зашла слишком далеко, даже просто прикоснувшись к нему.

– Боже, просто прикоснувшись к нему? Как будто я что-то с ним делала! Вы все сошли с ума? Он тоже весь мокрый, разве этого не видно? Вы оставили его одного, а он полез в бассейн, и я просто перепрыгнула через забор.

Адам покачал головой, в его взгляде читалось явное осуждение.

– Расскажешь свою версию адвокату, когда он приедет к тебе в участок.

Я простонала и провела рукой по мокрым спутанным волосам.

– Ты меня не слышишь! – гневно процедила я. – Твой сын тонул. Я видела, что он запаниковал и скрылся под водой.

– Ты видела его? Значит, ты наблюдала за нами. Прекрасно. – Он повернулся к охраннику и продолжил: – Дэн, найди ее камеру. Я не хочу, чтобы она слила фотографии Эйдена.

Телохранитель ушел, а я стояла на месте и топала. Просто топала ногой. Потому что других вариантов у меня не было, ведь из-за этого великана высок риск получения телесных повреждений.

– И это *все*, что ты услышал из сказанного? Ты плохо слышишь?

Лицо Адама стало строже, поэтому я решила замолчать.

– Босс, я нашел ее телефон.

Я инстинктивно ощупала лифчик и только потом вспомнила, что после падения через забор телефон попросту выпал из него.

Адам внимательно посмотрел на меня.

– Проверь последние фотографии.

Я потянулась за своим телефоном. Внезапно между мной и моим телефоном возник Адам, схвативший меня за запястье. Я попыталась вырвать его, но он сильнее сжал пальцы и прижал к себе.

– Я бы на твоём месте так не делал.

Глубокий вдох, Люси. Успокойся.

Сжав кулаки, я глубоко вдохнула, прежде чем снова заговорить:

– Не имеете права.

Адам удивленно приподнял брови, заглянув мне в глаза. *Черт!* У него нет права обладать такими зелеными глазами. Бесплезная трата красоты на такого придурка и... самую горячую знаменитость в моей жизни.

– Чего еще? И это ты будешь рассказывать мне о правах?

Ладно, это был не самый лучший аргумент, но он же действительно не имеет права этого делать. *Правильно же?*

Я посмотрела на него самым грязным взглядом, которого когда-либо достаивалось любое – живое или мертвое – существо в нашем мире, а потом прошептала:

– Пошел к черту.

У него задрожали щеки.

– Поэтому ты здесь? Ты жизнь отдашь за фотки.

Я аж приоткрыла рот от такой наглости этого мудака. Но тут к нам подошел телохранитель, который задумчиво сообщил:

– Так... тут есть несколько фото тебя с Эйденем, причем часть сделана в прошлые дни.

Адам сжал мое запястье, свирепо глядя мне в глаза. Я решила не давать пояснений и просто помолчать.

– Полиция уже тут! – крикнула Энн со стороны дома, пре-

рывающая нашу немую сцену. *Вот же сука!* Он должен сдать ее, а не меня.

– Я не хочу, чтобы они выводили ее через дом. Открой им боковой вход, – приказал Адам.

– Можешь отпустить ее. Иди и все им расскажи, а я пока прослежу за ней.

– Нет, я держу ее, – ответил он охраннику. Думая, что я могу вырваться, он еще сильнее прижал меня к груди. И я возненавидела его за то, что он заставляет мое тело покрываться мурашками. – Иди с Энн.

Тревога! Соски!

Я взглядом проводила удаляющегося телохранителя.

Все превращается в кошмар.

– Слушай, – со вздохом произнесла я, пытаюсь установить зрительный контакт. – Я не преследую тебя. – Он хотел что-то сказать, но я перебила: – Знаю. Знаю, как это выглядит, но я говорю правду. Меня зовут Люси. Люси Мейер. Я живу по соседству. Прямо тут, – дрожащим пальцем я указала на дом Оливии, но выражение лица этого красивого ублюдка не изменилось. – Джейсон Торн. Слышал о нем? Он тоже актер, как и ты, только намного красивее тебя, а еще у него доброе сердце.

Никакой реакции. По-видимому, у него отсутствует чувство юмора.

– Этим летом он женился. На Оливии. Она моя лучшая подруга. Я дружу с ними, а сейчас даже живу у них. Можешь

спросить у них сам.

– И где же твои лучшие друзья, Люси Мейер?

– У Джейсона промо, поэтому они на несколько дней уехали в Лондон.

– Как удобно для тебя, верно?

Я попыталась высвободить руку, но он все еще крепко держал меня.

– Отпусти.

– Нет.

– Они прилетают сегодня. Можешь спросить у них.

– Я выдвину обвинения. Тебе это так просто не сойдет с рук.

– Ради всего святого, ты меня вообще слушаешь?

– Я уже все увидел.

Пытаясь сохранить спокойствие, я опустила голову и начала считать до десяти.

Он сжал мое запястье с такой силой, что у меня вырвался болезненный стон.

– Даже не думай пытаться разжалобить меня слезами. Это не работает.

Мне даже и в голову не приходило начинать плакать, но как только я увидела приближающихся офицеров полиции, у меня моментально заслезились глаза.

– Как раз вовремя, – пробормотал Адам, заметив влажные дорожки под моими глазами.

– Ты придурок, – процедила я. – Давай, выдвигай обвине-

ния. Я тоже выдвину. Тебе не стоит быть родителем. Если ты не знал, оставление ребенка в опасности – это тоже уголовное преступление. Я захвачу тебя с собой! Этот мальчик заслуживает отца получше, отца, который подумает об его безопасности, ты... ты самовлюбленный сукин сын!

Он едва не раздробил мне запястье, но отпустил меня, как только заметил, что я снова поморщилась от боли.

Может, со стороны это прозвучало излишне драматично, но заверяю вас, что я никогда не была королевой драмы. Он же фактически оставил ребенка на верную смерть! Это я должна была звонить в 911, а не они.

– Мистер Коннор, – произнес один из офицеров, остановившихся возле нас. Адам объяснил ситуацию и заявил о выдвижении обвинений, поэтому они без лишних слов надели на меня наручники.

Заковали меня в наручники!

Уже через пять минут я сидела на заднем сиденье машины, направляющейся в участок. Я уже готова прикончить этого ублюдка. Если я когда-нибудь выберусь из тюрьмы, куда, наверное, меня все же посадят, то обязательно убью его.

* * *

Пять – пять! – часов прошло до момента, когда приехали Джейсон и Оливия и внесли за меня залог. В машине стояла тишина, а во мне все бурлило от злости.

– Люси, – позвала Оливия, поворачиваясь в мою сторону.

– Я ненавижу его, – в десятый раз повторила я. – Хочу прикончить его. Собираюсь выдвинуть обвинения, чтобы спасти ребенка, а потом убить его.

– Оливия, это заразно? Мне стоит волноваться? – спросил Джейсон с водительского места. Наши взгляды встретились в зеркале заднего вида, и я заметила, что он немного улыбается.

– О чем это он? – спросила я, заметив, что Оливия тоже пытается скрыть улыбку. – Почему вы оба улыбаетесь? – вскрикнула я. – Конечно, я провела в участке целых пять часов, но вряд ли чем-то там заразилась.

Оливия широко улыбнулась.

– Мы не об этом. Он говорит о чем-то другом, просто не обращай внимания.

– Что? Оливия, не секретничай. Я сейчас очень нервная.

– Люси, я ничего от тебя не скрываю. Я и тебя обещала убить, когда мы с мужем ехали из офиса руководства студии. Помнишь встречу в тот день? Когда ты бросила меня одну? Теперь Джейсон считает, что у нас пунктик на зверских расправах.

Я взглянула на Джейсона.

– Не рассказывайте семейные шутки прямо сейчас, побудете милыми наедине. Мне нужно ее внимание. Я была в тюрьме. Хочется дружеской поддержки.

– Ого, полагаю, что мы еще долгое время будем слушать

о том, как ты несколько часов просидела в камере предварительного заключения полицейского участка.

– Следи лучше за дорогой, пока мы не убились до того, как я смогу добраться до этого гаденыша.

Положив руку на ногу Оливии, он сказал:

– Малышка, она вся в твоём распоряжении.

– Спасибо, – с сарказмом ответила я, а затем снова повторила: – Ненавижу его.

Оливия положила руку на руку Джейсона, и я вновь про себя отметила напряженность этого момента между ними. Они такие милые, но вы и так уже все понимаете.

– Да-да, мы уже слышали это, – заметила она. – И не убивай меня, мне и самой неприятно повторять тебе, что я предупреждала, но...

– Для него никогда не будет достаточно, – неохотно согласилась я. – С моей стороны действительно было неправильным шпионить за ним. Но я же не преследовала его. Я просто залезала на чертову лестницу и несколько минут смотрела на него, если он выходил на задний двор. Вот и все.

– Люси, но конфиденциальность для нас действительно на первом месте. Ты уже должна понять, – прокомментировал Джейсон.

– Я согласна, что это было неправильно, но если бы не я, этот мальчик умер. Разве это ничего не значит? – Джейсон промолчал. Осознав кое-что, я подалась вперед. – Ты же мне веришь, правда? Пожалуйста, скажи, что ты веришь. Един-

ственная причина, почему я прыгнула через забор, это ради спасения ребенка.

– Конечно, – заверила Оливия.

– Джейсон? Ты же мне тоже веришь, да?

Он со вздохом взглянул на меня.

– Я тоже, Люси, но это неважно.

– Как это может не иметь значения? Этот придурок должен был упасть на колени и расцеловать мне ноги за то, что я так удачно оказалась рядом!

Целовать другие части тела тоже допустимо, но не более того. Я бы не позволила ему дойти до моих женских частей тела, не говоря о том, чтобы он целовал меня в губы.

– Да я к тому, что мои мысли не имеют значения. Важно лишь то, что Адам считает тебя сталкером.

Я ненавижу его. Действительно ненавижу. Скрестив руки на груди, я откинулась на спинку сиденья.

– А что теперь будет? – поинтересовалась я, когда тишина стала невыносимой.

– Я поговорю с ним и попрошу снять обвинения, – ответила Оливия.

– И как тебе удастся это проверить? – спросил Джейсон, покосившись на жену.

– Я попытаюсь объяснить, что Люси просто хотела помочь. Не знаю, стану ее адвокатом, который хорошо ее знает.

– Нет, – решительно отрезал Джейсон.

– Джейсон, ну я же не собираюсь предлагать себя, чтобы

он снял обвинения с Люси.

– Здорово, – протянул он.

Мы наконец-то приехали домой – разумеется, к ним домой – и проехали через ворота. Всюду царила непроглядная тьма, прямо как в моем наполненном ненавистью сердце. Джейсон заглушил двигатель, но не спешил выходить из машины.

– Я переговорю с ним, – задумчиво произнес он. – Я постараюсь все уладить, но ты, Люси, больше не имеешь права взбираться на лестницу и глазеть на него. Тебе все понятно?

– Все понятно? – с улыбкой передразнила я. – Ты очень доходчиво все объяснил, мой любимый папочка. Обещаю тебе, что больше не стану шпионить за глупыми мальчишками. А теперь меня накажут?

Глава 6

Адам

С того *инцидента* прошла почти неделя, а я никак не мог успокоиться. Злился на непослушного Эйдена. Злился на нерасторопного Дэна, который не обеспечил нашу полную безопасность. Черт, когда я услышал полную версию от Эйдена, я сразу же уволил Энн, но все еще злился и на нее.

Но больше всего я злился на самого себя. Почему я поступил настолько беспечно, оставив сына без присмотра, и совершенно не имеет значения, что он чудесный ребенок, но ведь только я несу за него ответственность. Я должен быть в курсе всех событий. Я должен... думаю, я должен стать лучше.

Ворота с жужжанием открылись, и я вошел, держа сына за руку. Его маленькие пальцы крепко вцепились в мою руку, и я посмотрел на него сверху вниз.

– Папа, ты готов?

Мои губы дрогнули от прилива нежности.

– Да, а ты?

Сын важно кивнул, а потом посмотрел на меня.

– Как ты думаешь, она меня ненавидит?

– Почему она должна тебя ненавидеть? – рассеянно спросил я, пока мы приближались к дому.

– Потому что из-за меня большие неприятности. Может, она не хочет меня больше видеть.

– Сомневаюсь, приятель, но ты спросишь ее сам, договорились?

– Она была доброй, – прошептал он. – Надеюсь, что все будет хорошо.

Я промолчал. Мне хотелось просто пойти и помириться с этой бесячей девушкой, которая на самом деле хотела получить по лбу, но Джейсон Торн и сам Эйден рассказали мне, что она действительно спасла сына. И если бы Эйден не настаивал на встрече, я бы никогда не решился переступить порог дома с такой гостьей.

Для этой начинающей сталкерши должно быть хорошей новостью, что я сниму с нее обвинения.

Господи, раздумья об этой ситуации просто сводили меня с ума. Всякий раз, когда кто-то упоминал ее имя, а Эйден часто это делал, я мысленно возвращался на задний двор нашего дома и с содроганием представлял, как какой-то сумасшедший преследователь или журналист делает нечто плохое. Я до сих пор видел ее буйные серые глаза. И рисовал в воображении, как руками хватаю ее за шею, когда она попытается открыть рот.

Джейсон открыл дверь до того, как я успел постучать.

– Привет. Чем могу помочь, джентльмены?

– Ты кинозвезда? – наивно спросил Эйден, прежде чем я успел объяснить цель нашего визита.

Джейсон с улыбкой опустил на колено перед сыном.

– Да, я тоже актер, прямо как твой папа. А ты, наверное, Эйден?

Сын с удивлением посмотрел на меня.

– Папа, он меня знает, – прошептал Эйден.

Джейсон усмехнулся и протянул руку.

– Много о тебе слышал. Приятно наконец-то познакомиться с тобой.

Эйден посмотрел на протянутую ему руку, а потом на меня.

– Можно?

– Дерзай, приятель.

Он с довольной улыбкой пожал руку.

– Мистер, я тоже рад с вами познакомиться. Мой папа снимался во многих фильмах. Вы тоже?

– Да, верно. Кстати, меня зовут Джейсон.

– Теперь вы мой друг?

– А ты этого хочешь?

Сын снова взглянул на меня.

– Папа, можно мне дружить с Джейсоном? Он мне нравится. Он живет рядом, поэтому мы сможем с ним играть.

Я сдержанно кивнул.

– Как насчет того, чтобы рассказать своему новому другу, почему мы пришли, пока ты не начал строить планы?

– Джейсон, вы можете со мной играть? Папа иногда не может.

О, Эйден...

– Эйден...

Сын опустил голову и пробормотал:

– Мы пришли к Люси, чтобы она перестала меня ненавидеть.

Джейсон выпрямился, приоткрыл дверь пошире и пригласил нас войти.

Пока мы шли по узкому коридору, сын постоянно оставался, чтобы что-то рассмотреть, поэтому мне приходилось тащить его за собой.

– Люси, к тебе гости, – объявил Джейсон.

– Что?

– Кто?

Два громких женских голоса раздались удивительно синхронно.

И тут к нам вышла сталкерша с деревянной ложкой в руке. Она увидела меня и нахмурилась.

Другая, которая, наверное, жена Джейсона, появилась у нее за спиной, хорошо скрывая свое удивление за доброжелательной улыбкой.

– Что ты здесь забыл? – враждебно спросила Люси.

Этот вопрос очень точно отражал мое отношение, единственное отличие в том, что в присутствии Эйдена я не мог позволить себе подобную враждебность.

Господи! Тем не менее я все еще хочу прикончить ее, поэтому мне пришлось стиснуть зубы.

– Поверь, я тоже не горю желанием видеть тебя, – сдержанно ответил я.

Она заметно удивилась.

– Тогда, пожалуйста, уходите, – с этими словами она указала на дверь.

Джейсон с Оливией внимательно следили за нашей перепалкой, но ничего не говорили. Мне очень хотелось, чтобы они вмешались в диалог, я бы хотел говорить с ними, а не этой сумасшедшей, один вид которой вызывал во мне ярость. Я почувствовал, что кто-то дергает меня за карман джинсов.

Эйден. Как раз вовремя.

– Мой сын хочет кое-что сказать, – многозначительно произнес я, чтобы она поняла: эта встреча не по моей инициативе.

Эйден застенчиво спрятался за моей спиной, поэтому пришлось отступить в сторону, и мисс Преследовательница могла узреть инициатора этого визита.

– О, здравствуй. Привет, – поздоровалась Люси, и выражение ее лица немного смягчилось.

Эйден схватился за мою ногу, наверное, для уверенности в том, что я не уйду слишком далеко.

Обычно Эйден был не таким застенчивым ребенком, но он не привык находиться среди такого числа совершенно

незнакомых людей. Мы всегда старались хранить семейную жизнь в тайне, учитывая пристальное внимание СМИ, поэтому Эйден не привык знакомиться со взрослыми.

– Привет, – тихонько произнес сын и быстро махнул рукой, а потом снова спрятался за ногой.

Люси подалась вперед, но заметив мой взгляд, остановилась. Я бы вообще предпочел взять ребенка за руку и уйти отсюда, но уже слишком поздно.

– Эйден, – позвал я, чтобы мы могли поскорее с этим закончить. – Что ты хотел сказать мисс Люси?

За последние несколько дней он только и говорил об этой встрече с мисс Сталкер.

– Я хочу кое-что спросить, – прошептал он.

– Продолжай.

– Ты можешь сказать за меня?

– Я бы с удовольствием, приятель, но я совершенно не знаю, о чем ты хочешь поговорить.

– Папа, но я же говорил тебе. По пути сюда, помнишь?

– Эйден, я же сказал...

– Пожалуйста, папа. Пожалуйста, пожалуйста.

Он кивнул мне и посмотрел своими ярко-зелеными глазами, и это окончательно растопило мое сердце.

Стараясь не смотреть на Люси, я пояснил:

– Сын хотел спросить, ненавидишь ли ты его за то, что из-за него ты попала в неприятности.

Она с ненавистью посмотрела на меня, и если честно, я

совершенно не привык к таким взглядам. Этот взгляд подчеркнул уникальность ее голубовато-серых глаз, которые я не рассмотрел раньше.

Люси показала головой, будто очень сильно разочаровалась во мне.

– Это ты ему говорил?

И пока я пытался осознать смысл ее слов, она протянула деревянную ложку удивленной подруге и плавной походкой направилась к нам.

– Будь вежливой, Люси, – пробормотал Джейсон, небрежно прислоняясь к стене.

Она проигнорировала предостережение, вместо этого посмотрела на меня взглядом из разряда «*Ты же не возражаешь?*» и, даже не дожидаясь ответа, села на пол.

– Привет, – повторила она Эйдену.

– Так что? Вы ненавидите меня? – спросил он, вжимаясь в мою ногу, с трепетом ожидая ответа.

– Нет.

– Вообще-вообще нет?

– Ни капельки. На самом деле я очень рада видеть тебя снова.

Довольный полученными ответами, Эйден отпустил мою ногу.

– Правда?

– Да. Я беспокоилась о тебе, поэтому рада видеть, что с тобой все хорошо.

Эйден неловко обнял ее за шею.

– Я тоже не испытываю к тебе ненависти. Честно. Не как мой папа.

Она снова посмотрела на меня.

Ох уж это счастье – воспитывать столь честного пятилетнего ребенка.

– Все в порядке, – успокоила она, похлопав его по спине. – И я честно говорю тебе, что не ненавижу тебя, как ненавижу твоего отца.

Как будто мне есть до этого какое-то дело. Я качнул головой, чтобы размять затекшую шею.

– Теперь я твой друг? – с серьезным выражением лица спросил Эйден. – Джейсон только что согласился стать моим другом. Если ты тоже мой друг, вы оба можете прийти и поиграть со мной. Наверное.

– Хватит, Эйден. Достаточно, – перебил я, кладя руку ему на плечо.

Посмотрев на меня, он продолжил:

– Теперь твоя очередь, папа?

Черт возьми!

Он смотрел на меня такими жалостливыми глазами, что я не мог ему отказать даже в извинениях перед человеком, которого возненавидел с первого взгляда.

Люси посмотрела на меня вслед за Эйденем. Наши взгляды пересеклись. Я стоял и... и совершенно не мог придумать, что мне нужно сказать.

– Папа, ты обещал, что мы сделаем это вместе.

Никаких таких обещаний я не давал, но раз уж мы уже во все это ввязались... Люси поднялась и отступила на несколько шагов назад. Глубоко вздохнув, я заговорил:

– Эйден обо всем мне рассказал. – Слушать его рассказ, как он испугался, когда потерял надувной поплавок и начал тонуть, оказалось очень тяжело. – Мне не нравится твое поведение. Совсем не нравится.

Она прищурилась и скрестила руки на груди, внимательно глядя на меня в упор.

Отвернись, Адам.

– Единственное из того, что ты сделала полезного, так это спасение жизни моего сына. И *только* за этот момент я тебе благодарен.

Неожиданно ее взгляд смягчился, и она опустила руки, а потом протяжно вздохнула.

– Ты прав, – признала Люси. – Даже с учетом того, что я не хотела делать ничего плохого, с моей стороны было очень неправильным залазить на лестницу и подсматривать за тобой. И я рада, что оказалась там в нужное время.

По крайней мере, она достаточно честная, чтобы признать факт своего плохого поведения. Я немного расслабился и согласен кивнул:

– Спасибо. – Я посмотрел на сияющее лицо Эйдена. – Ты готов идти?

– Еще минуту? Пожалуйста?

Не до конца понимая, зачем ему потребовалось дополнительное время, я согласился. Сын подбежал к Джейсону и запрокинул голову назад, глядя на взрослого снизу вверх. Он что-то прошептал, но я не расслышал, и Джейсон рассмеялся.

– Да, я ее знаю. Хотите, я вас с ней познакомлю? – дружелюбно предложил Джейсон.

Мельком взглянув на жену Джейсона, Эйден кивнул. Джейсон усмехнулся, и они вдвоем пошли к улыбающейся жене.

– Кажется... у тебя появился новый поклонник! – торжественно объявил он.

– Привет, Эйден, – поздоровалась она и наклонилась к сыну. – Меня зовут Оливия.

Эйден восторженно выдохнул.

– Оливия? Это как оливка?

– Да, прямо как оливка.

Они рассмеялись, и я окончательно расслабился. Конечно, я рад, что ему весело, но нам уже пора идти, чтобы успеть пораньше приехать на съемочную площадку и внести некоторые коррективы в сценарий.

Люси с улыбкой посмотрела в мою сторону, но как только наши взгляды встретились, ее взгляд снова стал враждебным. Вот тебе и перемирие. Но раз уж я не планировал больше с ней пересекаться, меня это нисколько не задело.

– Не желаешь ли кофе? – внезапно предложила она. – У

них есть такая крутая кофемашина, уверена, что у тебя в доме такая же, поэтому тебе определенно понравится.

Черт возьми, как вообще это понимать? Наклонив голову набок, я некоторое время пытался понять серьезность ее намерений. О чем она думает, глядя на меня столь колким взглядом? Она не похожа на девушку из числа знаменитостей. И вела себя совершенно иначе, если сравнивать с другими представительницами женского пола, которые настолько близко подходили ко мне. Она даже не отводит взгляд и смотрит прямо в глаза. Какого черта она подглядывала за мной?

– Нет, спасибо, – сухо отказался я, наблюдая за перешептываниями Эйдена и Джейсона.

– Ах, маленький казанова, ты пытаешься увести у меня жену? – шутливо спросил Джейсон, изображая высшую степень обиды.

Застенчиво взглянув на Оливию, Эйден отрицательно помотал головой. Черт, да он влюбился в его жену!

Джейсон подхватил сына и усадил на кухонный стол.

– Скажи ей сам. Я уверен, что ей понравится.

– Понравится? Правда? – тихонько прошептал Эйден.

– Поверь, парень, девушкам приятно слышать такие слова.

Эйден задумался, обдумывая полученную информацию о женщинах. Я с улыбкой наблюдал, как он справляется с вниманием к его персоне.

– Что там? Давай говори, – с улыбкой попросила Оливия.

– Вы очень красивая, – признался Эйден.

– Эйден... – простонал я.

– Папа, разве она не красивая?

– Конечно, сынок, я полностью с тобой согласен, но нам пора уходить. Уверен, что у твоих новых друзей есть срочные дела.

Сын проигнорировал мои слова, поскольку продолжать рассматривать Оливию.

– Хотите, чтобы папа подписал вам фотографию? – предложил он, поглядывая на Джейсона. – Девушкам такое тоже нравится.

Люси и Оливия расхохотались. Взволнованный Эйден тоже захихикал. А Джейсон просто улыбался. Я покачал головой: какой же у меня глупыш.

– Кажется, что ты воспитываешь отличного ухажера, – заметила Люси, когда все престали смеяться.

Я вопросительно взглянул на Люси. Она что-то неразборчиво пробормотала, и я готов поклясться, что это было слово «мудак».

– А что случилось со сверхвнимательной няней? – поинтересовалась она прежде, чем я успел ответить на ее прошлый комментарий.

Я отвел взгляд в сторону.

– Уволил.

– По крайней мере, ты хоть *что-то* сделал правильно, –

ответила Люси.

– Энн должна была все время находиться рядом с ним. Можешь думать что угодно, но я не бросал его одного.

– Да, точно. Няня. Это она во всем виновата?

– Почему ты прицепилась ко мне? – прямолинейно спросил я, делая шаг в ее сторону.

Я намного выше ростом. Наверное, любой здравомыслящий человек отступил бы в такой ситуации, но нет, только не она.

– Я могу спросить то же самое! В чем, черт возьми, твоя проблема со *мною*? Даже после того, как ты отправил меня в тюрьму, я предложила тебе кофе! Что мне еще сделать?

– Это просто обезьянник в полицейском участке. Увы, но до тюрьмы тебя так и не довезли. Тебя даже не обыскивали.

– И я уверена, что ты изо всех сил старался, чтобы меня посадили. Из-за тебя мне пришлось просидеть за решеткой целых пять часов! И вот это я получила за спасение жизни твоего сына?

Стиснув зубы, я подошел еще ближе.

– Я же сказал: я и сам не знал, что Эйден попал в беду.

Я свирепо смотрел на нее сверху вниз, а она не отводила взгляд. О, если бы только я мог схватить ее и вколотить в ее глупую голову немного здравого рассудка! Может, тогда она перестала бы меня раздражать.

На какое-то мгновение ее взгляд задержался на моих губах, и я понял, что мне трудно вдохнуть.

Заметив полнейшую тишину, я посмотрел на остальных и заметил, что Эйден с величайшим интересом наблюдает за нашей перепалкой.

– Атмосфера быстро накалилась, – сказала Оливия куда-то в пустоту.

Нахмурившись, я посмотрел на Люси и только сейчас осознал, насколько близко мы подошли друг к другу, поэтому сказал Джейсону:

– Простите, что потревожил вас, но я думаю, что нам уже пора идти.

Обойдя Люси стороной, я помог Эйдену спуститься на пол.

– До свидания, Оливия, – стеснительно попрощался он, помахав ей ручкой. Оливия наклонилась к нему, чтобы он мог чмокнуть ее щеку и крепко обнять. Жена Джейсона позвала сына почаще заглядывать в гости.

– О, папочка, они просят меня остаться. Можно мне остаться?

– Эйден, они говорили не об этом. Они приглашают тебя в другой раз. Мне пора на работу, поэтому нам нужно идти.

– Ты же сказал, что Энн ушла, и кто теперь будет сидеть со мной?

– Сынок, я должен отвезти тебя к маме. Мы уже обсуждали это утром, помнишь? У нее сегодня запланирована какая-то встреча дома, поэтому она сможет за тобой присмотреть.

Мы уже оказались у входной двери, но упоминание о матери заставило Эйдена остановиться.

– Папочка, пожалуйста. Пожалуйста!

Окинув взглядом всех присутствующих при этой сцене, я опустил на колени.

– Сынок, что случилось?

И хотя было предельно очевидно, что ему тут сильно понравилось, но это не похоже на его обычное поведение. Он не из числа непослушных избалованных детей, поэтому тут что-то не так.

Сын обнял меня за шею и всем тельцем прижался ко мне.

– Я не хочу без тебя. А Дэн может посидеть со мной?

– Эйден, у него сегодня выходной. – Я немного отстранился, чтобы посмотреть на него, и заметил покрасневшие глаза. Вот *черт*. – Эйден, ну нельзя же так. Сынок, у меня и правда никого больше нет, кто бы смог присмотреть за тобой, пока я нахожусь на съемочной площадке.

Он вытер заплаканные глаза и кивнул.

– Я буду скучать по тебе.

Люси совершенно неожиданно вмешалась в наш разговор:

– У меня буквально разрывается сердце.

Вот что угодно, но ее гребаное сердце находится на первых местах в списках вещей, на которые мне абсолютно насовать. Я сильно напрягся.

– Ты не могла бы оставить нас вдвоем?

Но она, нависая надо мной, продолжила говорить:

– Может, твое сердце высечено из камня и ты не можешь понять, каково это – наблюдать такую картину, но я просто хочу сказать тебе, что прямо сейчас разрывается сразу несколько сердец, а тебя это совершенно не волнует.

– Люси! – поспешно и громко прошептала Оливия.

– Чего? – недоуменно обратилась она к подруге, словно была сущим ангелом. Но в моих глазах она являлась истинным воплощением ада. – Я же просто говорю правду. Послушай, – начала Люси, подходя ближе. – Примерно через час Оливии с Джейсоном нужно ехать на встречу, но у меня сегодня нет никаких важных дел. Почему бы тебе не оставить Эйдена со мной? И заберешь его сразу после того, как вернешься. Мы же уже пришли к выводу, что я не желаю вреда твоему ребенку, учитывая тот факт, что я спасла ему жизнь...

Ну уж нет. Это была моя немедленная реакция, но прежде чем я успел произнести вслух, Эйден подбежал к Люси и обнял ее, а точнее ее ноги. Ее неприкрытые ноги. Такие гладкие и подтянутые... Неодобрительно качая головой, я поднял глаза и встретился с ее взглядом.

– Я хочу остаться! – умоляюще посмотрел на отца Эйден.

– Она права, Адам, – согласился Джейсон. – Мы с женой вернемся максимум через два часа. Это будет весело. Мы позаботимся о нем, не волнуйся.

Я со вздохом потер глаза.

– Сынок, мне это не нравится. Ты не можешь каждый раз

настаивать на своем.

– Папа, но мне тут нравится. И если я останусь здесь, потом я смогу остаться у тебя. Ты вернешься за мной и забережешь к себе.

– Эйден, но я же всегда возвращаюсь и забираю тебя. А здесь ты пробыл всего десять минут.

Поскольку такая тактика не сработала, он перешел к запасному плану.

– И мне нравится Люси.

– Мальчуган, ты тоже мне нравишься, – поддержала Люси.

Она попросила сына принести что-то из другой части кухни, и как только он ушел искать предмет, Люси сразу же подошла ко мне.

– Очевидно, что он совсем не хочет идти.

– Очевидно.

Закрыв глаза, она глубоко вздохнула, и ее губы сомкнулись в тонкую прямую линию.

– Извини, что шпионила за тобой, – проворчала она. – Это было самым тяжким преступлением в моей жизни. Вблизи ты не такой уж горячий. Если бы я могла отмотать все назад, *поверь*, я бы так и сделала. Ты совсем не такой, как я себе напридумывала.

– Спасибо, конечно, – протянул я. – А уж я-то понадеялся, что ты влюбилась.

– Я не играю в любовь, да и ты не в моем вкусе, – с улыбкой ответила она.

Сложно поверить в этот ответ после того, как я уже видел фотографии себя полуголого.

– Да уж, мое сердце окончательно разбито, дорогуша.

– И это славно, но не называй меня дорогушей. – Я с усмешкой покачал головой. Какая наглость! – В любом случае, – продолжила она, – как долго тебя не будет?

Размышляя над ответом, я провел рукой по волосам.

– Около шести часов.

– И ты не сможешь забрать его от матери?

– Сегодня вечером она уезжает из города. Мы уже обсуждали это с ней, и она не станет ждать, когда я освобожусь и приеду за сыном.

И почему вообще я так охотно выкладываю ей всю информацию?

– Теперь понятно. Ладно, он останется с нами, пока ты не вернешься.

Я с улыбкой взглянул на сына, с восторгом смотревшего на мышцы Джейсона. Я ведь не могу оставить с ними? Я всего пару раз говорил с Джейсоном, а эту девушку, стоящую передо мной с нетерпеливым взглядом, я вообще не знаю. Но если я верну сына Аделине, потом мы не увидимся целую неделю. А я слишком сильно скучаю по нему, чтобы отправлять мальчика к Аделине, чтобы он ночевал с ней в каких-то съемочных трейлерах... В этот момент такой вариант меня совершенно не устраивал.

– Эйден, подойди и обними меня, – попросил я.

Он резко повернулся, и его лицо просияло.

– Я могу остаться?

– Да, ты можешь остаться. Но только на этот раз.

Он подбежал со словами:

– Спасибо! Спасибо!

– Я люблю тебя, парень. Веди себя хорошо, договорились?

– И я люблю тебя. Можешь идти, папа.

После этого он отпустил меня, повернулся и схватился за протянутую ему руку Люси.

И когда она посмотрела на меня с этой улыбкой... на мгновение я подумал, что она выглядит просто потрясающе.

* * *

После появления ребенка меняется вся жизнь. Меняются социальные контакты, подход к работе, даже динамика развития семьи. Было время, когда я сутками не спал, чтобы поработать над нужными сценами, но в последнее время, особенно после развода, все приходилось планировать с учетом интересов Эйдена. Он стал самым важным в моей жизни. А мне хотелось стать для него лучшим отцом. Успевать, блин, везде. И быть, блин, всем.

Мне понадобилось семь часов, чтобы закончить все студийные дела. Наш режиссер Мэтью хотел, чтобы я задержался еще на десять часов – отснять несколько ночных сцен с Джейми Уилсоном, но, учитывая ситуацию с Эйденем, я по-

просил все перенести на потом. Совершенно не хотелось, чтобы сын провел всю ночь в незнакомом доме.

– Я очень сильно извиняюсь, ребята. Уверен, что у вас были какие-то другие дела, – сказал я, заходя в дом Джейсона.

– Да все в порядке, мужик. Мы сами вернулись только пару часов назад. Твой малыш уже задремал.

– Он спит?

– Просыпался, когда мы пришли, и он услышал наши голоса, но потом снова заснул.

Мы с ним вошли в гостиную, и я начал озираться в поисках Эйдена, и тут с заднего двора в дом зашла Оливия. Она поздоровалась со мной и обняла супруга за талию.

– Привет, Адам.

– Привет. Надеюсь, Эйден не доставил каких-то особых хлопот.

– О, вовсе нет. Мы быстро нашли общий язык. Возможно, я даже дождусь взросления твоего сына, а потом расстанусь с этим парнем, если он в ближайшее время не наляжет на работу над актерской игрой, – с улыбкой ответила она, похлопав Джейсона по груди.

Он обнял ее и прижал к себе.

– Адам, придется присматривать за твоим мальчиком. Учитывая то, как он флиртует с Оливией, я полагаю, что у меня появился серьезный соперник.

Я рассмеялся и подмигнул Оливии.

– Приятно осознавать, что у него хороший вкус в женщи-

нах.

Она слегка покраснела и с улыбкой оглянулась на Джейсона, который притворно застонал и покачал головой.

– Можешь пойти на задний двор, он там с Люси. Думаю, сегодня стоит держать жену подальше от маленького Коннора.

Сколько времени прошло с той поры, когда Аделина смотрела на меня так, как сейчас Оливия смотрит на Джейсона? Или даже лет? Когда все успело так измениться, что она вообще перестала на меня смотреть? С этими мрачными мыслями я вышел на улицу и увидел, что сын спит в шезлонге, широко раскинув руки и ноги в стороны, которые торчали под мягким пледом телесного цвета.

Нахмурившись, я огляделся по сторонам. Джейсон сказал, что он с Люси? Я услышал тихий голос, доносившийся откуда-то поблизости, и решил пойти в ту сторону.

– Кэтрин, ну я же говорила, что останусь у Оливии. Нет. Да, а потом оставила в твоей голосовой почте сообщение о том, что остаюсь с ней. Нет, откуда мне было знать, что ты что-то планируешь? Ты права, и мне очень жаль.

Тон ее голоса и сгорбившаяся фигура – сильный контраст с той девушкой, которую я видел днем. Это настолько меня поразило, что я остановился. Очевидно, это очень личный звонок, поэтому я не хотел ей мешать. Но вместо того чтобы развернуться и уйти, я почему-то прислонился к ближайшему дереву, пытаюсь дослушать остальную часть разговора.

– Кэтрин, я на самом деле помогаю Оливии. Я этого не говорила. Знаю. Я знаю. – Она начала расхаживать туда-сюда, и если бы она чуточку повернула голову, мое присутствие было бы раскрыто, но темнота надежно прикрывала меня. – В этом-то и проблема. Я не думаю, что хочу быть бухгалтером. Да, я знаю об этом, но единственная причина, по которой я пошла на эту специальность, я отчетливо это помню, в тот день ты сказала, что не станешь платить за мое обучение, если я надумаю сменить сферу обучения. Да, понимаю.

Она остановилась, и я замер, затаив дыхание.

– Кэтрин, я сожалею о всех неприятностях, которые возникли из-за меня, но когда меня оставили с тобой, мне было всего пять лет. Я ничего не могла тогда изменить. Никогда. Я бы очень хотела, чтобы ты могла мной гордиться. – Долгая пауза. – Я понимаю.

Она изогнулась всем телом, и благодаря яркой луне я смог получше рассмотреть ее лицо. Она чертовски красивая, особенно под этим лунным светом. К сожалению, эта девушка еще и сумасшедшая – в общем, красивая, но все же сумасшедшая. Она закрепила прядь волос за ухом и закрыла глаза.

На мгновение я попытался представить, какова ее кожа на ощупь. И насколько мягкие ее губы? Улыбнется ли она мне, как улыбалась моему сыну? Я вспомнил, как застал ее на своем заднем дворе: мокрую и злую. Если совсем честно, тогда мне понравилось чувствовать ее тело, тяжелое ды-

хание и убийственный взгляд. Подумал, что она чертовски сексуальна. Если бы я встретил такую девушку на улице, в кафе или даже на съемочной площадке, я был бы не против оказаться с ней в постели. Тряхнув головой, я избавился от этих пошлых мыслей. Наверное, она последняя в списке тех девушек, с которыми я хотел бы оказаться рядом. Я же не самоубийца. А в мире, кстати, миллионы красивых женщин.

– Кэтрин, прости, что я похожа на мою мать, – произнесла она после очередной долгой паузы. – Оливия предлагает побыть ее агентом, но я все равно продолжу искать работу. Ладно. Хорошо, может, я схожу в эту компанию.

Через несколько секунд она закончила разговор и прислонилась лбом к стене дома. Хотя я и вторгнулся в чужую частную жизнь, поскольку она поступила аналогичным образом, мне казалось это неправильным. Но я почему-то не находил в себе сил уйти. Скрестив руки на груди, я ждал, пока она заметит молчаливого наблюдателя.

К моему удивлению, ей не потребовалось много времени, чтобы оправиться от негативного телефонного разговора: как только она заметила меня, ее лицо моментально стало игривым, а это значит, что маленький дракон готов плевать огнем.

– Что ты тут делаешь? – спросила она, направляясь в мою сторону.

– Ты теперь каждый день будешь задавать этот вопрос?

– Думаю, да, если найду тебя там, где тебе запрещено на-

ходиться.

– Тебя это развлекает, не так ли?

– Что?

– Портить настроение людям, – пояснил я. – Раз уж ты профи в этом деле, я полагаю, что я не единственная жертва.

Она внимательно посмотрела на меня, а потом просто прошла мимо.

– Все меня любят, уж спасибо вам огромное. – Я рассмеялся. Она угрюмо взглянула на меня и сказала: – Вместо того, чтобы подкрадываться ко мне, лучше бы пошел к сыну.

– Он спит, – напомнил я. – И его ничто не сможет разбудить, пока он не будет готов проснуться. Стоит ли упоминать, что ты оставила его одного, чтобы поговорить по телефону?

– Я оставила его с Оливией. И пока ты тут болтаешь, он может проснуться и прыгнуть в бассейн. Тебе следует больше внимания уделять ребенку.

Она направилась к спящему Эйдену, а я подбежал к ней, схватил ее за руку и развернул лицом к себе.

– Ты уже во второй раз оскорбляешь мои родительские умения, – процедил я, наклонившись к ее лицу. – То, что случится в третий раз, может тебе сильно не понравиться.

Как ей удастся каждый раз столь успешно играть мне на нервах?

– Предлагаю рискнуть, – ответила она, высвобождая руку. – Отцепись от меня.

Стыдно говорить, но мне пришлось заставить себя разжать руку. Я сделал шаг назад. Боже, а она умеет злить! Каждая попытка начать вежливый разговор превращается в стычку.

– И подумать только, что я подумывал о том, чтобы предложить тебе работу.

Наморщив лоб, она наклонила голову набок.

– Какую работу?

– А с кем ты говорила?

– Что за работа?

– Люси, с кем ты говорила?

– Какая работа, *Адам*?

– Тебе кто-нибудь уже говорил, что ты просто невыносимая?

– Ну и что? Кажется, твое присутствие только усиливает мои отрицательные черты характера.

Наши взгляды пересеклись, и мы неподвижно замерли напротив друг друга. Я заметил, как ее взгляд пару раз переключался на мои губы. Возникло странное ощущение, словно подожди мы еще немного – оба сгорели бы.

Она фыркнула и отвела глаза.

– Ты действительно пробуждаешь во мне самое плохое. Просто ты мне нравишься, – призналась она.

Вот это честность.

– Не переживай, ты не одинока в этом.

– Я и не переживала, но все равно спасибо.

Господи, она – истинное наказание!

Сделав глубокий вдох, она хорошенько потянулась, чтобы расслабить мышцы.

– Говорила со своей бабушкой. Мы редко общаемся, так что... я немного напряглась.

– Я заметил. Так ты ищешь работу?

– Да, наверное.

– Ты сама не знаешь?

– Я ищу. Ну, я на самом деле *искала*. Сейчас я временно выступаю в роли агента Оливии. Пытаюсь заключить договор на новую книгу, просматриваю предложения. Пока что ничего интересного. – Она пожала плечами. – Я, наверное, не очень-то во всем этом разбираюсь, но она, кажется, мне доверяет, да и я не могла ей отказать. Просто пытаюсь помочь и ничего не испортить.

Поскольку теперь она вела себя как вполне нормальный человек, я невольно включился в диалог:

– Звучит так, будто ты действительно стараешься стать хорошим агентом.

Она снова пожала плечами.

– Возможно. Я вообще-то получила образование в сфере бизнеса, поэтому мне сложно судить о том, насколько хорошо у меня получается. Ну да ладно, я согласна, – договорила она и выжидающе замолчала.

– На что ты согласна? – озадаченно спросил я.

– Думаю, я смогу избавить тебя от хлопот.

– О чем, черт возьми, ты сейчас говоришь?

– Разве ты не собираешься попросить меня присмотреть за твоим сыном завтра, пока ты поедешь на съемочную площадку, или куда там вы ездите? Джейсон большую часть времени проводит именно на съемочной площадке, поэтому я предположила...

Я поднял руку, чтобы остановить этот словесный поток.

– А как ты вообще поняла... Ладно, это не так уж и важно, забудь. Да, я на самом деле собирался попросить тебя присмотреть за ним еще пару дней. По какой-то непонятной причине ты ему весьма понравилась. – В течение дня я дважды звонил Эйдену, и он не переставая говорил о том, какая Люси крутая. Я даже устал об этом слушать. Стоя передо мной, Люси фальшиво улыбнулась, и я поставил бы что угодно на то, что в уме она проклиняет меня или продумывает сценарий моей смерти. В любом случае, мне понравилось подначивать ее. – Я так и не смог кого-то найти, вот поэтому и предлагаю. – После развода Аделина переманила к себе нашу помощницу, а я так и не подыскал ей замену. – И я понимаю иронию в том, что прошу преследовательницу присмотреть за сыном. Но есть и положительный момент. Недавно ты уже спасла ему жизнь, так что я уверен, что ты не подведешь и будешь предельно внимательной. Сохранять концентрацию – это же базовое правило сталкера, верно? Помимо всего прочего, у меня действительно нет других вариантов, ведь даже его мать уехала из города.

– Прежде всего, – начала она с сияющими глазами. – Почему у меня складывается такое ощущение, будто ты ждешь от меня благодарности? Я уже извинилась за свое любопытство.

– О, это теперь так называется грубое вторжение в чужую частную жизнь?

У меня возникли сомнения, что она вообще слышит и воспринимает слова.

– Я не собираюсь извиняться снова и снова, так что перестань называть меня преследовательницей. И тогда с радостью стану няней на всю неделю. Просто буду самой собой. Временной Люси. – Она развернулась и пошла прочь. – Но только на время твоего отсутствия. Ты мне не нравишься.

Я пошел следом.

– У тебя когда-нибудь был парень? Трудно представить, что кто-то мог тебя вытерпеть.

Пока я говорил, мой взгляд оценивал ее упругую задницу. В ней, кстати, вообще нет ничего плоского.

Она внезапно остановилась, и я едва не врезался в эту самую задницу. Наверное, не стоит упоминать, что я чуть не схватился за ее бедра.

– И я тоже прекрасно понимаю, почему жена развелась с тобой, мистер Коннор, – парировала она, не обращая на меня внимания. – Я очень легко это поняла. Когда у тебя будет свободная минутка, пожалуйста, черкани мне ее номер, чтобы я могла поздравить девушку с этим весьма мудрым

решением.

Почему член напрягся, когда она назвала меня мистером Коннором? И почему вообще я обратил внимание на ее задницу? Мы обменялись злобными взглядами и спокойно продолжили идти, словно мы не оскорбляли друг друга, а я не палился на ее задницу.

– Я, разумеется, заплачу за твои услуги, – добавил я.

– Профессиональная няня. Здорово. Сколько платишь? Хочу напомнить, что те самые пять часов, проведенные в тюрьме, нанесли мне непоправимый моральный вред.

Я проигнорировал этот выпад.

– Дэн, главный по безопасности, ну или телохранитель, называй как душе угодно, забирает Эйдена из детского сада, а потом везет домой, поэтому тебе не придется сидеть весь день.

– Я и сама могу его забрать, если охранник тебе нужнее, чтобы он защитил от возбужденных поклонниц. Не приведи господь, если кто-то упадет на тебя или сделает еще что-то похуже. Как ты вообще справишься без его помощи?

Я посмотрел на спящего Эйдена и сидящих в обнимку Оливию и Джейсона. Поскольку парочка смотрела на сына, я потянулся, чтобы схватить Люси за руку и остановить. Себе я объяснил такое движение тем, что я не хочу, чтобы она разбудила Эйдена.

Коснувшись ее кожи, я почувствовал прохладу. Успел отпустить руку до того, как она отмахнулась от меня.

– Тебе придется подписать соглашение о неразглашении.

Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но решила промолчать. Изучая меня взглядом, Люси потирала руки вверх-вниз. Я даже смог заметить мурашки на ее коже.

– Пойдем в дом, ты замерзла.

Почему я решил, что Люси послушается меня? Она со вздохом сказала:

– Я все подпишу. И никому не буду о тебе говорить.

– Дело не только во мне. Ты не можешь говорить даже о разговорах с Эйденом. Даже своим друзьям.

Она взглянула на друзей, и что-то изменилось в выражении ее лица. Мне это не понравилось, особенно ее расчетливые глаза. Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Я позабочусь об Эйдене и даже подпишу твое дурацкое соглашение, но у меня есть одна просьба, – сказала она, взглянув мне в глаза.

– Я же не нанимаю тебя няней на постоянную основу. Не очень-то разумно что-то требовать.

– Знаю. Я просто прошу разрешения неделю переночевать у тебя. По вечерам я буду уходить к Оливии, поэтому не стану тебе мешать, а потом просто вернусь поспать.

Совершенно сбитый с толку, я нахмурился, глядя на нее сверху вниз.

– Зачем?

Разве Джейсон против ее присутствия в своем доме? Если бы он захотел ее выгнать после случившегося, я бы даже не

стал его осуждать. Но когда мы говорили с ним о том, чтобы отказаться от обвинений и судебного запрета, я предположил, что дружба с ней действительно важна для него.

– Ты только посмотри на них, – произнесла она, указывая на парочку.

Я взглянул в их сторону: улыбающаяся Оливия сидела на коленях Джейсона, и они перешептывались.

– Что?

Люси со вздохом закатила глаза.

– Они любят друг друга.

Как будто это все объясняет.

– Хотелось бы понять твою логику, поскольку сейчас я совершенно ничего не понимаю. Объясни подробно, зачем тебе спать у меня дома, раз они любят друг друга?

На ее коже вновь появились мурашки, и она засунула руки в карманы джинсов, неосознанно выпятив грудь вперед. Я резко отвел взгляд.

– Я встречалась с парнем, и мы вместе жили, но после окончания колледжа он решил уехать из города.

– А, так он бросил тебя. Умный ход. – Поджав губы, она искоса взглянула на меня. – Извини, это была неуместная шутка. Продолжай.

– Я не была вписана в договор аренды, поэтому мне пришлось съехать. И если ты *настолько* умный парень, я уверена, что ты заметил мои натянутые отношения с бабушкой. Поехать жить к ней... я даже не хочу об этом думать. Ска-

жем так, она вытягивает из меня всякую тягу к жизни и всю радость. Поэтому Оливия приютила меня, и я живу у нее уже больше двух недель.

– Я все еще не понимаю, к чему именно ты клонишь, до-рогуша.

– Не называй меня так. Ненавижу, когда люди произно-сят это слово таким тоном. – Внимательно глядя на меня, она переминалась с ноги на ногу, продолжая держать руки в задних карманах. Я жестом позвал пойти дальше. – Как я уже сказала, я тут больше двух недель, а это все же их дом. Конечно, они целую неделю жили в Лондоне, но все же... а вдруг Джейсону хочется трахнуть ее прямо на кухне? Но он не может, – продолжала она. – Из-за моего присутствия в доме. Я не пытаюсь подслушивать или что-то в этом духе, но по ночам я даже не слышу стонов, представляешь? В лю-бом случае, Оливия долго ждала такого парня, поэтому она заслуживает громкого и восхитительного секса. Поэтому я хочу остаться у тебя. У них будет неделька на то, чтобы сде-лать это, когда они захотят и где им вздумается. Я все равно параллельно с работой ищу новую квартиру.

Застыв на месте, я с удивлением поднял брови: неужели я сошел с ума, думая, что Эйден согласится провести с ней несколько дней? Заметив мое замешательство, Люси кивну-ла и направилась к друзьям, но моментально обо что-то спот-кнулась. Она не успела выставить руки вперед и сохранить равновесие. Мне удалось поймать ее за секунду до того, как

она упала лицом в густые кусты.

Получил ли я благодарность? Спорный вопрос.

– Черт побери, Оливия! – закричала она в темноту. – Я собственными руками вырублю все твои кусты! – Затем она повернулась ко мне и оттолкнула меня. – Господи, да какой фетиш ты видишь в моих руках? Постоянно хватаешь меня за руки! У тебя какое-то особое отношение к чужим рукам?

Я не помню, чтобы давал внятное согласие на ее просьбу, но она каким-то непостижимым образом оказалась в моем доме.

Глава 7

Люси

Невозможно, но с каждым днем я все сильнее ненавидела Адама Коннора... и даже не спрашивайте об этом. И это начало превращаться в мою страсть. Почему? Потому что он... хитрый ублюдок, который тренировался без рубашки, потому что они вместе с сыном смеялись, потому что у него мужественные сексуальные руки, потому что руки покрыты венами, потому что у него сексуальные плечи, потому что его голос способен доставить крохотные оргазмы, даже *раздражающие* оргазмы, ведь они заставляют сдвигать и сдавливать ноги! Я ненавидела эти оргазмы. Они оставляли меня неудовлетворенной, служа лишним напоминанием о том, что я уже несколько недель без секса. Недель! Но оставим тему секса, ведь у меня даже не было поцелуев. Чертовски невинных поцелуев. Вы хотя бы представляете, что происходит с девушкой от таких мучений? Тело начинает по-разному реагировать на некоторые штуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.